

**АНАЛИЗ СМИ И
СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА
ПО СВОБОДЕ
ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ
И НАСИЛЬСТВЕННОМУ
ЭКСТРЕМИЗМУ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
КЕЙСЫ КАЗАХСТАНА,
ТАДЖИКИСТАНА И
УЗБЕКИСТАНА**

АНАЛИЗ СМИ И СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА
ПО СВОБОДЕ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ И
НАСИЛЬСТВЕННОМУ
ЭКСТРЕМИЗМУ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ:
КЕЙСЫ КАЗАХСТАНА, ТАДЖИКИСТАНА И
УЗБЕКИСТАНА

СОДЕРЖАНИЕ

Сокращения и аббревиатуры	5
Аннотация	6
Казахстан	7
Введение	8
Информационные каналы	9
Тональность публикаций в контексте освещения религии	10
Освещение религиозного экстремизма и терроризма	15
Выводы и рекомендации	16
Таджикистан	17
Введение	18
Освещение религиозной тематики в информационном пространстве Таджикистана	20
Специфика статей и характеристики их посылы	20
Политический контекст и оппозиция	21
Свобода вероисповедания	23
«Язык вражды» и «осуждение» в освещении проблем, связанных с экстремизмом и терроризмом	24
Выводы и рекомендации	25
Узбекистан	27
Введение	28
Контролируемые государственными институтами медиа	29
Управление мусульман Узбекистана (УМУ) и его подразделения	30
Независимые (негосударственные) порталы, сайты и блогеры в домене «.UZ»	31
Медиа ресурсы радикальной исламской оппозиции	35
Выводы и рекомендации	36
Приложение	38

Игорь Братцев

Со-учредитель Международного центра журналистики MediaNet, медиа-эксперт, креативный директор компании «Contentprom». Провел более 120 тренингов по MediaRelations и мультимедиа для государственных, международных, общественных и коммерческих организаций, журналистов, представителей НПО. Автор тренинга «Искусство спикера». Автор глав книг: «Справочник по мультимедиа», «Практическая журналистика в Казахстане»; «НПО, СМИ и государственные органы: ключи к эффективному сотрудничеству»; «Эффективные коммуникации» (IWPR), «Экологическая журналистика. Мультимедийные возможности» и др.

Бахтиёр Бабаджанов

Профессор и заведующий кафедрой Института стратегических и межрегиональных исследований (ИСМИ) при Президенте Республики Узбекистан. С 1990 по 2017 год Бахтиёр Бабаджанов работал в Институте востоковедения АН РУз. В 1996–2014 гг. доктор Бабаджанов участвовал в 12 международных проектах по исследованию суфизма, изучению русской колонизации Средней Азии и истории ханств. В 2004–2012 годах работал в университетах США, Японии, Франции, России в качестве приглашенного профессора. Его основные интересы заключаются в изучении истории суфизма в Центральной Азии, исламской эпиграфики, истории ислама в колониальный и советский периоды и истории «советского ориентализма на Востоке».

Шерали Ризоён

Постдокторант Института философии, политологии и права Национальной Академии Наук Таджикистана, старший преподаватель Таджикского Национального Университета. С 2010 по 2019 год Шерали Ризоён работал, в том числе на руководящих должностях, в Центре стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан. Участвовал и выступал с докладами в международных и региональных конференциях в Таджикистане, Кыргызстане, Казахстане, Узбекистане, России, Германии, Афганистане и Турции. Автор более 50 научных и аналитических статей; участвовал в написании более 20 аналитических докладов по результатам полевых и кабинетных исследований. Научные интересы Шерали охватывают текущие вопросы внутренней и внешней политики Таджикистана; обеспечения безопасности в регионе, включая предотвращение экстремизма и терроризма, проблематику мягкой силы и публичной дипломатии в условиях стран Центральной Азии

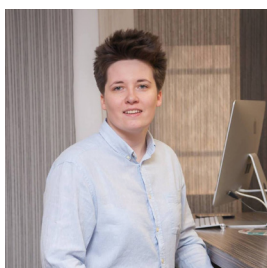
Фаррух Салимов

Директор экспертно-аналитического центра ОО «Тахлил». Заведующий кафедрой дипломатии и внешней политики Республики Таджикистан, Таджикский национальный университет. Отличник образования и науки Республики Таджикистан, отличник печати, член международной конфедерации журналистов. Научные интересы: Центральная Азия; геополитические интересы, стратегия и политика международных акторов в Центральной Азии; региональная и международная безопасность; теория и практика международных отношений, внешней политики и дипломатии. Защитил диссертацию на тему «Региональная стабильность в контексте центральноазиатской стратегии России и Китая (2001–2014 гг.)

Рустам Азизи

Кандидат философских наук, заместитель директора Центра исламоведения при Президенте Республики Таджикистан, эксперт в области религиоведения. Рустам Азизи является ключевым действующим лицом, который оказал поддержку в создании Национальных консультативных рабочих групп в Таджикистане и собрал многообразную группу для диалоговой платформы.

Анна Гусарова

Стипендиат программы Чивнинг в Королевском колледже Лондона, директор Центральноазиатского института стратегических исследований, адъюнкт-профессор Европейского центра исследований в области безопасности им. Джорджа К. Маршалла.

СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ

АИМК	– Агентство информации и коммуникаций Республики Узбекистан
ВИИ	– Высший исламский институт при Управлении мусульман Узбекистана
ГОНГО	– Государством организованные негосударственные организации (от англ. Government-Organized (или Operated) Non-Governmental Organisations)
ДУМК	– Духовное управление мусульман Казахстан
КПДР	– Комитет по делам религиозных организаций при Кабинете Министров Республики Узбекистан
ПИВ	– Партия исламского возрождения
ПИВТ	– Партия исламского возрождения Таджикистана
ПНЭ	– предотвращение/предупреждение насильственного экстремизма
РТ	– Республика Таджикистан
РК	– Республика Казахстан
РФ	– Российская Федерация
СМИ	– Средства массовой информации
УМУ	– Управление мусульман Узбекистана
IWPR	– Institute for War and Peace Reporting (Институт по освещению проблем и мира)
RFE/RL	– Radio Free Europe Radio Liberty

АННОТАЦИЯ

В этом докладе представлен анализ содержания традиционных СМИ и социальных сетей по вопросам свободы вероисповедания и насильственного экстремизма в Казахстане, Таджикистане и Узбекистане. Вместе с тем, в рамках данного исследования ставилась задача по изучению языка ненависти в отношении определенных религиозных групп и того, как предварительное навешивание ярлыков влияет на тех, кто официально обвиняется в экстремизме.

В большинстве своем политика и правовая база трех центрально-азиатских государств, ориентированная на предупреждения насильственного экстремизма (ПНЭ), является репрессивной на структурном уровне, не всегда защищая свободу вероисповедания. Государственные информационные ресурсы носят информационный характер, слабо представлены в онлайн среде и не обладают высоким уровнем доверия со стороны граждан в силу проводимой политики.

Секьюритизация и политизация религии привела к репрессивным практикам государства в отношении свободы вероисповедания, что, в свою очередь, является одним из движущих факторов радикализации людей. Необходимость альтернативных способов выражения мнения и поиск ответов на вопросы, связанные с религией, привела к появлению альтернативных (параллельных государственным информационным ресурсам) медийных каналов, в основном в социальных сетях YouTube, Facebook, Telegram, Odnoklassniki.ru и онлайн веб-сайтах с большим количеством подписчиков из числа молодежи.

В Казахстане, например, религиозный экстремизм и терроризм ассоциируются с последователями других течений ислама, и государственная политика выстроена таким образом, чтобы снизить угрозы «стабильности» со стороны нетрадиционного ислама посредством чрезмерного вовлечения в религиозную сферу. В Таджикистане все сильнее растет запрос на религиозную тематику, однако надежные, общепризнанные ресурсы, посредством которых жители могут удовлетворить свои потребности, отсутствуют. Ситуация также осложняется наличием негативного опыта, связанного с запретом и преследованием Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ): жители Таджикистана получают религиозную информацию за пределами своей страны. В Узбекистане фиксируется наиболее активное информационное поле с точки зрения реализации права на свободу вероисповедания: масштабное использование социальных медиа и платформ как для распространения религиозных идей, так и дискуссий между официальным духовенством и религиозной оппозицией, включая авторитетных лидеров и блогеров.

Во всех трех странах растет запрос на качественную религиозную информацию, однако СМИ в основном ретранслируют сухой официальный дискурс, запрещающий и преследующий другие (оппозиционные) религиозные течения. В результате свобода вероисповедания ограничивается выбранными государством традиционными религиями. Салафизм и ваххабизм признаются экстремистскими: представители этих течений преследуются по закону о борьбе с экстремизмом и терроризмом в Казахстане и Таджикистане. Наконец, политизация религии во всех странах привела к тому, что подавление религиозных свобод вызвало заметный рост и активизацию обсуждения религиозной и другой (общественно-политических и социально-экономических аспектов жизни) тематики в социальных сетях, которые с трудом поддаются государственному контролю.

Доклад состоит из трех разделов и приложений с использованной методологией исследования, кейс-стади и примерами из трех государств Центральной Азии.

КАЗАХСТАН

ВВЕДЕНИЕ

В силу того, что тема религии является «чувствительной» для властей Казахстана, ее освещение в СМИ жестко регламентировано и находится под контролем государственных органов. В то же время в общественных дискуссиях она значительно уступает политике и социальным вопросам, как из-за меньшего интереса аудитории, так и из-за опасения подвергнуться обвинениям в уголовном порядке за «возбуждение» розни или «пропаганду» экстремизма. Вдобавок граждане Казахстана могут воспринимать религиозную принадлежность как часть этнической, и стараются быть сдержанными в своих оценках и суждениях в отношении основной религии другой этнической группы.

Большая часть публикаций и постов, посвящённых религии (См. приложение 1 *Методология исследования*), носят позитивный (21,4%) или нейтральный характер (40,7%). При этом доминирующее число публикаций и постов приходится на ислам (87%). И на него же (на его «нетрадиционные» для Казахстана ответвления или на определенные традиции) приходится основная критика как со стороны государства (опосредованно через негосударственные СМИ), так и со стороны общества. Другие религии (главным образом, православие и протестантизм) делят почти поровну оставшиеся 13% медийных освещений. В этом случае православие представляется либо в позитивных, либо нейтральных тонах, как мирная традиционная религия второго по численности этноса, тогда как протестантизм (как и неохристианство) преподносится в отрицательном ключе, как представляющий угрозу обществу и традициям.

Только в отношении двух традиционных религий Казахстана - суннитского ислама и православия - в информационном поле формируется положительный или сдержанный фон. Темы и тональность формируют дружественные отношения двух религий в отношении этих религий, основанных на взаимном уважении. Такие выводы характерны как для казахоязычного, так и для русскоязычного сегмента. Другие христианские и исламские течения освещаются либо нейтрально, либо с негативной тональностью и использованием оценочной, эмоциональной лексики. При освещении конфликтных ситуаций часто нарушается баланс мнений, события представлены в основном только обвиняющей стороной (См. приложение 2 *Кейс-стади*).

На этом фоне могут сформироваться неверные представления о том, что нетрадиционные течения ислама априори связаны с религиозным экстремизмом и терроризмом, а христианские течения, помимо православия, являются нежелательными и не соответствующими ценностям казахстанского общества. Такие выводы коррелируют с позицией государства, которое не скрывает опасений, что нетрадиционный для Казахстана ислам несет потенциальные риски для стабильности и межконфессионального согласия.

Что касается подачи материалов, то казахоязычные и русскоязычные СМИ и социальные сети в принципе не сильно отличаются. При этом казахоязычные СМИ традиционно уделяют больше внимания религиозной тематике. В русскоязычных медиа публикации на эту тему больше носят событийный характер, а в казахских медиа рассуждения или размышления на эту тему часто происходят и без информационного повода и зачастую используют оценочную лексику. Часто такие публикации содержат элементы пропаганды, необязательно со стороны государственных органов или Духовного управления мусульман Казахстана (ДУМК), но и со стороны блогеров или отдельных журналистов. Обычно подобные публикации ратуют за традиционный ислам.

В сфере медиа численность публикаций на русском языке на 20% перевешивает казахоязычные публикации (213 и 141 соответственно). В социальных сетях наоборот - посты в русскоязычных сообществах (или на русском языке) уступают постам и публикациям в казахоязычных сообществах (или на казахском языке) в два раза (44 и 93 соответственно). Количество нейтральных по тону постов в казахоязычном сегменте социальных сетей больше, чем в русскоязычном из-за большего числа верующих мусульман среди казахоязычной части казахстанского общества. Обсуждение других религий, помимо ислама, в социальных сетях сведено до минимума. В основном лидеры мнений за редкими исключениями уклоняются от участия в дискуссиях или высказываний на тему религии.

Государство серьезно обеспокоено проявлениями религиозного экстремизма и терроризма, и это нетерпимое отношение отражается в медийных материалах. При этом казахстанские СМИ, по сути, в этом отношении ретранслируют позицию государства, не предпринимая попыток анализа и представления собственных выводов. Существует всего несколько медийных ресурсов, которые пытаются дать объективную информацию и показать разные точки зрения. Однако тема религиозного экстремизма и терроризма практически отсутствует в общественных дискуссиях и социальных сетях.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ КАНАЛЫ

Вопросы религии не являются для казахстанских общественно-политических СМИ приоритетными, и в основном все медиа представляют либо официальную позицию, либо согласованную с властями (путем государственного заказа или негласной цензуры). Кроме того, в казахстанских СМИ сильно присутствует самоцензура. Поскольку тема религии является чувствительной и в стране активно используется статья уголовного кодекса 174 «Возбуждение розни» (включая религиозную), то редакции стараются минимизировать независимую подачу информации или подают ее дозированно, учитывая позицию государства.

В еще большей степени отсутствует независимая аналитическая информация, касающаяся проявления религиозного экстремизма и терроризма. В этом случае казахстанские медиа за редким исключением представляют точку зрения государства посредством ретрансляции сообщений силовых или судебных органов.

В целом, при освещении вопросов религии казахстанские медиа чаще всего используют следующие каналы информации:

- Комитет по делам религий министерства информации и общественного развития через пресс-релизы, сообщения и мероприятия.
- Государственные или квазигосударственные исследовательские и аналитические структуры («Институт философии, политологии и религиоведения»; РГУ «Центр религиоведческой экспертизы», «Научно исследовательский и аналитический центр по вопросам религии» и другие) через их экспертов - аналитиков, религиоведов, политологов, а также через проводимые исследования и мероприятия.
- Съезды мировых и традиционных религий через мероприятия, принятые документы, интервью и т.д.
- Силовые органы (комитет национальной безопасности, министерство внутренних дел и его структурные подразделения), судебные органы или надзорные органы (генеральную прокуратуру и ее структурные подразделения) через пресс-релизы и пресс-сообщения. В этом случае представители СМИ могут также присутствовать на судебных процессах, но при этом судебные решения не подвергаются сомнению.

- Неправительственный сектор и ГОНГО («Ассоциация центров исследования религий», «Центры консультации и реабилитации от деструктивной идеологии при Управлениях общественного развития администраций городов», информационно-консультативная группа «Перспектива» и целый ряд других организаций) через их экспертов - аналитиков, религиоведов, политологов и проводимые исследования и мероприятия.
- Духовное управление мусульман Казахстана и религиозные деятели (в основном, представители суннитского ислама, входящие в ДУМК, или Русской православной церкви) путем предоставления интервью, комментариев, оценок.

Основная позиция государства, представленная в казахстанских СМИ, заключается в том, что Казахстан - толерантная страна, где мирно сосуществуют различные религии. В целом, СМИ одобряют эту позицию, представляя взвешенную информацию о религиозных организациях. В то же время появляются материалы в контексте борьбы государства с религиозным экстремизмом и терроризмом, а также против «нетрадиционных» религий. В этих случаях СМИ высказывают различные негативные замечания как в отношении адептов запрещенных в Казахстане религиозных течений, так и в отношении последователей «нетрадиционных» религиозных течений и объединений.

Опасаясь уголовной ответственности в социальных сетях, в обществе зачастую боятся открыто демонстрировать свое критическое отношение, касающееся религиозных вопросов. Кроме того, как уже отмечалось, религия в социальных сетях не является основной темой обсуждения и значительно уступает место обсуждению политических, социальных и этнических моментов. Несмотря на это, предварительная оценка информационного поля (СМИ и социальные сети) показывает, что в отношении отдельных религий и их последователей возникают заявления дискриминационного характера, а также проявляется негативное отношение к «нетрадиционным» для Казахстана религиозным течениям, зачастую определяемым здесь как «секты».

Эксперты неоднократно отмечали, что определенная ксенофобия в отношении религиозных меньшинств транслируется в средствах массовой информации, в том числе и в прогосударственных. Средства массовой информации, как правило, нередко допускают фактические и семантические ошибки, которые являются результатом недостаточного знания материала. Например, в эпизоде частного телеканала КТК «Новости - жалобы на «Свидетелей Иеговы» изучают в профильном министерстве» (www.ktk.kz/ru/programs/novosti/77980) последователей «Свидетелей Иеговы», равно как и в других СМИ могут называть «иеговистами». В сюжете государственного телеканала «Хабар» нетрадиционные религии называют «сектами» и призывают избегать их¹.

ТОНАЛЬНОСТЬ ПУБЛИКАЦИЙ В КОНТЕКСТЕ ОСВЕЩЕНИЯ РЕЛИГИИ

Позитивная и нейтральная тональность в отношении темы религии во многом формируется по двум причинам. Во-первых, Казахстан позиционирует себя светским государством, и тема религии особенно в критическом ракурсе считается чувствительной темой. Многие СМИ предпочитают обращаться к теме религии с осторожностью, представляя только фактическую информацию и события. Во-вторых, такая тональность во многом формируется под воздействием государственного заказа в сфере информационной политики. Так, темы пропагандирующие религиозную терпимость и уважительность в отношении друг друга,

¹См. <https://24.kz/ru/news/social/item/348416-kak-kazakhstansev-zamanivayut-v-sekty>

фигурируют в конкурсах государственного заказа и освещаются как государственными, так и частными СМИ. Однако это в большей степени характерно для освещения «традиционных» религий в Казахстане – суннитского ислама (ханафитского мазхаба) и православия.

Пример 1.

«Единство в религиозном многообразии» - публикация в государственной газете «Казахстанская правда» от 07.11.19 (www.kazpravda.kz/articles/view/edinstvo-v-religioznom-mnogoobrazii)

Цитата: «Свобода совести, свобода вероисповедания как естественное право самостоятельно формировать свои убеждения закреплены Конституцией за каждым гражданином нашей страны, – отметил Даурен Абаев (министр информации и общественного развития – прим). – В течение трех десятилетий в Казахстане действуют множество конфессий и религиозных объединений. Нельзя не отметить их роль в процессе модернизации казахстанского общества, укреплении единства, мира и согласия в нашем полиэтническом государстве».

Параллельно именно госзаказ для СМИ в определенной мере формирует и негативную оценку, прежде всего, некоторых религиозных меньшинств, критикуя так называемые «нетрадиционные» религиозные объединения. Особенно это характерно для частных республиканских изданий. Упоминание в СМИ вопросов, связанных с религиями и в нейтрально-позитивном, и в негативном ракурсах почти всегда имеют конкретные информационные поводы: религиозные праздники, общественные или государственные мероприятия, конфликтные или криминальные ситуации. Позитивная или нейтральная тональность при освещении на обоих языках присутствует в освещении поддерживаемых государством религиозных праздников (Курбан-байрам, Рождество, Пасха), официальных мероприятий с участием государственных лиц и религиозных деятелей.

В казахоязычных медиа всегда в позитивной тональности преподносится открытие новых мечетей или исламских образовательно-культурных центров, поддерживаемых ДУМК. При этом СМИ иногда формируют негативное отношение в отношении какого-либо религиозного течения через описание бытовых конфликтов и частных историй с упоминанием религиозной принадлежности их действующих лиц. Среди дискредитирующих ключевых сообщений в СМИ часто звучат такие, что религиозные организации разрушают семьи, выступают против общественных правил, привлекают людей материальными обещаниями, вредят обществу, здоровью людей и др.

Пример 2.

«Салафит бросил жену и пятерых детей без средств к существованию в Экибастузе» - публикация на интернет-сайте Nur.kz от 27.11.19 (www.nur.kz/1829267-salafit-brosil-zenu-i-pateryh-detej-bez-sredstv-k-susestvovaniu-v-ekibastuze.html)

Цитата: «По словам экспертов, с каждым годом растет число пострадавших от псевдорелигиозного течения салафизм. Многие мужчины-салафиты, отказываются от своих семей, бросают детей, ради того, чтобы поменять жену».

Пример 3.

«В Алматы «Свидетелей Иеговы» подозревают в педофилии» - публикация в частной газете «Караван» от 11.10.19 (www.caravan.kz/news/v-almaty-svidetelej-iegovy-podozrevayut-v-pedofilii-577569/)

Цитата: «Сотрудниками Департамента полиции Алматы с санкции суда произведены следственные мероприятия в служебных помещениях религиозной организации «Свидетели

Иеговы» и по местам жительства отдельных ее участников... Следствием проверяется версия совершения подозреваемыми ряда преступлений против половой неприкосновенности лиц, заведомо не достигших шестнадцатилетнего возраста».

В целом, в казахоязычном сегменте анализируемых материалов негативной тональности доминирующим информационным поводом являются темы, связанные с религиозным экстремизмом и терроризмом, и отдельно с нетрадиционными для Казахстана исламскими течениями (салафизм, ваххабизм). Некоторые дискуссии, проходящие в казахоязычном сегменте медиа и социальных сетей, не находят своего отражения для русскоязычной публики. Объясняется это тем, что некоторые темы гораздо в меньшей степени волнуют не только некоренное население Казахстана, но и русскоговорящих казахов. Например, споры между теологами салафитской и традиционной направленности, или высказывания, что казахам более присуще тенгрианство, нежели ислам. Кроме того, сам жанр публичных дискуссий с использованием не только социальных сетей, но и СМИ, характерен именно для казахоязычных СМИ и не вызывает интереса у русскоязычных потребителей контента. В отличие от публикаций на русском языке, некоторые материалы на казахском языке отличаются агрессивной субъективной оценкой и эмоциональностью не только в отношении отдельных религиозных течений, но и отношении конкретных лиц.

Поэтому в целом, несмотря на формирование в информационном пространстве достаточного ровного освещения вопросов религии, СМИ допускают не всегда лояльную или даже предвзятую оценку при создании своих материалов. При этом в освещении конфликтных ситуаций СМИ не всегда соблюдают принципы журналистской этики, не соблюдают профессионализма в предоставлении потребителю баланса мнений, формируют симпатии одной из сторон конфликта.

С точки зрения жанрового набора материалы в СМИ представляют в подавляющем большинстве информационные сообщения. Новости доминируют как в русскоязычном сегменте (92% от общего количества статей), так и в казахоязычном (89%). И лишь незначительная часть публикаций предлагает информацию в более развернутом виде с элементами аналитики. При этом и в казахоязычном, и в русскоязычном сегментах используются схожие источники информации – сообщения пресс-служб и информационных агентств, авторская оригинальная информация, перепечатки материалов из других изданий.

Доминирующая роль информационных сообщений в исследуемом контенте объясняется несколькими факторами: прежде всего общей тенденцией информационного рынка – потребитель нуждается в оперативной информации из вызывающего доверие источника; как уже было написано выше, тема религии не является приоритетной в целом для СМИ и достаточно дозированно анонсируется государством; в силу чувствительности темы редакции избегают масштабирования этой чувствительной темы в полиэтническом и многоконфессиональном государстве.

Несколько большее количество материалов негативной тональности на русском языке объясняется тем, что казахоязычные медиа и сообщества в социальных сетях в меньшей степени стараются критиковать некоторые негативные моменты ислама (такие как многоженство, закрытие лиц у женщин, религиозные браки без регистрации), поскольку казахоязычная аудитория в целом более консервативна и внутри нее больше искренне верующих. Также нетрадиционные для Казахстана ответвления ислама, такие как салафизм и ваххабизм, также присущи в большей степени более консервативной казахоязычной аудитории.

Повестка дня в отношении религии, формируемая в социальных сетях, в частности в **Facebook**, значительно отличается от традиционных СМИ. Тема экстремизма и терроризма вообще не представлена самостоятельным контентом, а лишь ретранслирует материалы

СМИ в очень сдержанном объеме. Русскоязычные материалы - не самостоятельные посты, написанные пользователями, а ссылки на материалы, размещенные в традиционных СМИ. Другие материалы на русском языке с негативной тональностью либо посвящены исламу (24 материала), либо религии в общем.

В казахоязычном срезе ряд постов с негативной тональностью посвящены отрицанию салафизма и его последователей с использованием оценочной, категоричной лексики. В одном поле с неприятием салафизма и ваххабизма находятся посты с критикой «навязывания арабизации» казахстанскому обществу (посредством религий Ближнего Востока, религиозных традиций и элементов одежды). Другие материалы с негативной тональностью в отношении ислама повествуют о таких вещах, как необходимость возврата казахов к тенгрианству; о проблемах в семьях по поводу ношения/не ношения хиджаба; о конфликтах со служителями культа – имамами.

Пример 4.

«Как ислам, разделенный на 100 течений, может объединить казахов? На благородство наших предков повлиял не ислам, а тенгрианство» (www.facebook.com/338669169840118/posts/1071980106509017) - пост пользователя Бегалы Сапаралы в группе «Я должен сказать».

Цитата: «Благородство наших предков не от влияния ислама, на это повлияло тенгрианское мировоззрение. Есть же государства, в которых гораздо крепче, чем у нас, придерживаются ислама. Почему они сегодня оказались на задворках цивилизации? В исламе нет уважения к предкам, их духам. И если у нас такими темпами будут продолжаться строиться мечети, то у нас будет так же, как в Сирии, Афганистане, Египте... Для меня стало понятным, что будущее за националистами, а настоящий националист должен быть атеистом либо тенгрианцем...».

В обоих языковых сегментах социальной сети присутствуют критические материалы, касающиеся политики Китая в отношении мусульманских меньшинств. Хотя здесь нужно понимать, что в большинстве своем пользователи экстраполируют религиозную принадлежность на этническую (поскольку в КНР репрессиям подвергаются этнические казахи). В то же время — это еще и повод, чтобы выразить недовольство казахстанскими властями, которые, как считается, подчиняются условиям Пекина.

Православие. Православие считается устоявшейся и «пассивной» религией не практикующей прозелитизм и ориентирована на славянское население, которое с каждым годом сокращается в силу естественной убыли и эмиграции. Духовенство православной церкви открыто демонстрирует лояльность казахстанским властям и готовность к сотрудничеству в любых сферах. Наконец, Россия является основным политическим партнером Казахстана и по этой причине позитивное отношение к епархиям Русской православной церкви в Казахстане – это сигнал своим партнерам в Кремле о том, что в этой сфере Казахстан намерен придерживаться договоренностей. По этой причине ограниченное число материалов о православии в первую очередь направлено на представителей славянских этнических групп и посылает «месседж», что власти лояльно относятся как к православию, так и к славянскому этносу в целом. За редкими исключениями материалы, затрагивающие православие, как в государственных, так и частных СМИ несут позитивный характер.

Протестантизм и неохристианство. Некоторые направления несмотря на относительно небольшой удельный вес от общего числа верующих становятся объектами критики из-за своей активности и попыток рекрутирования новых последователей из числа этнического

большинства – казахов. Кроме того, независимость подобных религиозных объединений и нежелание тесного сотрудничества с властями (либо находиться у них под контролем) вызывает настороженность со стороны последних, что отражается как в юридической, так и в медийной сфере. Практически все редкие упоминания таких религий в медиа имеют негативный оттенок, в частности речь идет о «Свидетелях Иеговы» и церкви «Новая жизнь».

Пример 5.

«Отдали квартиры, машину»: пострадавшие по делу о церкви «Новая жизнь» рассказали подробности» (<https://www.nur.kz/1827095-otdali-kvartiry-masinu-postradavsie-po-delu-o-cerkvi-novaa-zizn-rasskazali-podrobnosti.html>)

Цитата: «Они давали своим детям доллары, они несли и отдавали доллары. И ты смотришь и думаешь – дети дают доллары, а ты, значит, должен дать больше. Если не даешь пожертвования – ты чужой богу, ты не член церкви «Новая жизнь». И ты снова стараешься нести все, что у тебя есть».

Цитата: «Именем Казахстана нанесен большой вред нашей жизни и нашу жизнь умышленно разрушают, но Слава Богу, что есть международные суды, в которых легко доказать, так как нет вообще состава преступления», - отреагировал проживающий в США пастор церкви Максим Максимов на вынесенный приговор на своей странице в Facebook (более 20 тысяч подписчиков).

(<https://www.facebook.com/maximcni/posts/2710922402293857>)

Ислам. Ситуация с освещением ислама и его традиций в казахстанских СМИ и в социальных сетях очень неоднозначна несмотря на то, что большинство населения страны причисляет себя к мусульманам. На смену периода «исламского возрождения», когда казахстанские власти в обмен на экономическую помощь арабского мира и Турции попытались заменить советскую идеологию на ислам, пришли опасения появления в Казахстане религиозного радикализма. В связи с этим государство заявляет о своей неукоснительной позиции секуляризации и с настороженностью относится к проявлению чрезмерной религиозности.

В стране существует казахоязычный мусульманский телевизионный канал «Асыларна» (asylarna.kz) и около десятка интернет-сайтов, связанных с ДУМК, где пропагандируется умеренный суннитский ислам ханафитского мазхаба, высказывается критика в отношении салафизма, ваххабизма и резкое неприятие религиозного экстремизма и терроризма. Еще одно направление государственной пропаганды – это возвращение к истокам, поскольку, согласно официальным трактовкам, в казахской степи существовал умеренный ислам, перемежаемый с традиционными номадическими верованиями (тенгрианством)². Также официально пытаются трактовать, что «степной ислам» отличался уважительным и равноправным отношением к женщинам, а хиджабы и никабы – это проявление чуждых казахам традиций.

Пример 6.

«Салафит бросил жену и пятерых детей без средств к существованию в Экибастузе» (<https://www.nur.kz/1829267-salafit-brosil-zenu-i-pateryh-detej-bez-sredstv-k-susestvovaniyu-v-ekibastuze.html>)

Цитата: «Оказалось, что Абу Яхья согласно так называемым «предписаниям салафитского учения» завел себе новую жену втайне от супруги и вновь стал счастливым молодоженом».

Поскольку и во властных структурах ислам воспринимается по-разному, и его неоднозначно в целом воспринимают в обществе, освещение ислама в прессе и в социальных сетях получилось наиболее разнообразным. Последние годы негативный информационный

²См. <https://ethnicskazakhstan.wordpress.com/> тенгрианство—древняя-религия-тюрко/

фон сопровождают исламские течения «салафизм» и «ваххабизм» (хотя и не запрещенные в Казахстане, но их последователи находятся под пристальным вниманием властей). Между тем отношение к суфиям на официальном уровне, скорее, негативное и в 2011 году группа последователей суфизма была осуждена на сроки от 5 до 14 лет лишения свободы³.

Пример 7.

«Теперь ясно для чего шал⁴ и его власти выращивали все эти годы и лелеяли салафитскую заразу всесторонне опутывая их сетью всё казахстанское общество, включая сми, спорт, попсу, и другие сферы и даже саму власть» - отреагировал пользователь Абрам Паперу в группе **«За справедливый Казахстан. Национализация недр»** на лекцию перед полицейскими, проведенную директором телеканала «Асыл арна» (<https://www.facebook.com/1040275999449364/posts/1713798045430486>).

ОСВЕЩЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Тема религиозного экстремизма и терроризма постоянно поднимается практически всеми общественно-политическими СМИ. При этом казахстанские медиа стараются избегать использования таких терминов как «исламский экстремизм», «исламские радикалы», «Исламское государство». Часть публикаций касается происходящего в Ираке и Сирии, поскольку среди воюющих на стороне радикалов находится сотни казахстанцев и членов их семей. Когда говорят о «религиозном экстремизме и терроризме», подразумевается, что в первую очередь речь идет об исламских радикалах, что не может не отражаться на общем отношении к исламу.

Медийные материалы могут основываться на пресс-релизах и сообщениях силовых, государственных структур и судов, а также на проходящих судебных процессах по обвинению в экстремизме и терроризме. При этом, СМИ, как правило, не затрудняют себя проверкой достоверности предоставляемой государственными органами информации, и вынесенные судебные приговоры не подвергаются сомнениям. Государственные и прогосударственные СМИ производят подобного рода материалы чаще немногих независимых и относительно независимых изданий, поскольку первые существенно зависят от государственного заказа, и такие публикации и сюжеты являются его частью.

Отдельно в этом ряду находится казахская служба RFE/RL (сайт «Азаттык» и спутниковый канал «Настоящее время»). Это практически единственное СМИ, которое старается освещать все судебные процессы по обвинению в экстремизме и терроризме, и зачастую рассказывает о том, как на скамье подсудимых оказываются либо ложно обвиненные, либо те, чья вина не доказана или не привела к каким-то негативным последствиям (к примеру, участников теологических дискуссий в сети, членов запрещенных в стране религиозных организаций, или тех, кто разместил у себя спорные лекции по исламу могут судить также как участников боевых действий).

³Их обвинили в создании организованной преступной группы, в экстремизме, незаконном лишении свободы, в нанесении вреда здоровью людей путем незаконной медицинской практики и в возбуждении религиозной розни из-за их критических высказываний о салафизме и его приверженцах. Одной из основных версий возникновения этого судебного процесса – попытка влиятельных последователей салафизма избавиться от своих основных конкурентов (в условиях доминантного положения суннитского ислама ханафитского мазхаба). Причем, среди казахстанских политиков есть явные последователи (к таким относят Кайрата Сатыбалдыулы, племянника бывшего президента Нурсултана Назарбаева, Бекболат Тлеухана, депутата парламента, Мухамеджана Тазабека, генерального директора телеканала «Асыл Арна») и, очевидно, скрытые последователи ответвлений ислама, близких к салафизму, которые пытаются продвигать свои идеи и могли инспирировать гонения на суфиев.

См. https://rus.azattyq.org/a/kazakh_sufi_ismatulla_abdigappar_sajat_ibragimov_verdict/24364804.html

⁴Шал – в казахском языке означает «старый человек», так зачастую называют бывшего президента Нурсултана Назарбаева его противники (авт.)

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

В Казахстане нейтральная и позитивная тональность характерна для традиционных религий – суннитского ислама и православия, которые ассоциируются с двумя главными этносами страны (казахами и русскими). Все темы и тональность формируют в информационном поле спокойные и дружественные отношения двух религий, основанных на взаимном уважении. Некоторые дискуссии на религиозные темы остаются неизвестными для русскоязычной аудитории, в то время как в большей степени они представлены в казахоязычном медийном сегменте. В связи с языковым разделением общества некоторые дискуссии по вопросам религии происходят без участия русскоязычных казахов и этнических меньшинств.

Большинство СМИ создают свой контент из официальных источников, не обозначая своей позиции и не пытаясь провести независимый анализ. Более того, тема религиозного экстремизма и терроризма практически исключена из общественных дискуссий в социальных сетях. Казахстанские СМИ не акцентируют внимание на религиозной принадлежности лиц, причастных к публикациям, связанным с религиозным экстремизмом и терроризмом. Вместе с тем потребители медиа-контента и пользователи социальных сетей понимают, что для Казахстана религиозный экстремизм и терроризм ассоциируется с последователями других течений ислама.

Государство выражает опасения, что нетрадиционный ислам может угрожать стабильности и чрезмерно вовлекает себя в религиозную сферу (в основном опосредованно, через частные СМИ). В то же время в Казахстане существует конкуренция внутри ислама, и последователи ответвлений в исламе – салафизма и ваххабизма – пытаются донести свои идеи или найти новых сторонников через влиятельных деятелей или общественные дискуссии. Государство также выражает свою озабоченность «нетрадиционными» христианскими движениями, которые сталкиваются со специфическим к себе отношением из-за прозелитизма и попыток уйти от контроля.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Необходимо создать постоянную диалоговую площадку для обсуждения тональности информационного пространства в отношении религиозной тематики и соблюдения прав представителей всех конфессий.
- Регулярно проводить мониторинг и анализ публикаций по религиозной тематике в государственных казахоязычных и русскоязычных СМИ для понимания участия государства в формировании общей тональности в СМИ.
- Содействовать в рамках государственного заказа освещению в средствах массовой информации деятельности религиозных меньшинств, не имеющих собственных медиа-платформ.
- Разработать инициативы и мероприятия, направленные на понимание стратегической важности толерантного отношения к религиозным конфессиям. К примеру, факультативные учебные курсы (онлайн и оффлайн) по вопросам межрелигиозной толерантности в СМИ на казахском и русском языках.
- Разработать руководство по конфликтно-чувствительной журналистике для средств массовой информации с целью освещения религиозной тематики с учетом международных стандартов и журналистской этики.
- Разработать систему раннего оповещения для понимания возможных последствий публикаций для общественности, не провоцировать новые конфликты и не усугублять предыдущие.

ТАДЖИКИСТАН

ВВЕДЕНИЕ

Пропаганда против экстремизма через СМИ является ключевой частью деятельности государственных органов, ответственных за официальную работу в сфере противодействия насильственному экстремизму ПНЭ в соответствии с задачами Национальной стратегии Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы. Таким образом, в Таджикистане признается необходимость сотрудничества со СМИ в продвижении антиэкстремистских, умеренных взглядов, а также в повышении осведомленности об опасностях, дезинформации и разочаровании, которые связаны с присоединением к экстремистским группам.

Процесс формирования публичного дискурса по исламу и радикализации, свободе совести и вероисповедания в государстве является элементом более широкого процесса политической стабилизации и остается в пределах приемлемого политического языка: подчинение политике государства и акцент на угрозы и опасности, которые скрывают в себе неконтролируемые практики ислама.

Независимые и нейтральные публикации на темы религии и радикализма чаще публикуются негосударственными онлайн-СМИ, печатные версии которых обычно более осторожны. Более контролируемые государством или аффилированные с ними ресурсы придерживаются официальной линии. В этих СМИ сохраняются недостатки в освещении вопросов, связанных с ПНЭ: недостаточное осведомленность журналистами тонкостей тематики, а также ограничение свободы в публикациях по данным вопросам.

Наблюдается чрезмерный фокус на онлайн-СМИ и невнимании к печатным и телевизионным средствам массовой информации, где улучшения могут отразиться на более широкой аудитории. Также отмечается необходимость более тесного сотрудничества между СМИ и экспертами, особенно при освещении вопросов, связанных с религией и ПНЭ.

Значительная часть статей о терроризме и экстремизме опубликованных в исследованных печатных и электронных СМИ носят информативный или информативно-предупреждающий характер и освещают мероприятия социального и культурно-образовательного характера. В последние годы в республиканских СМИ представители местных органов власти, педагоги среднеобразовательных учреждений, сотрудники прокуратуры, правоохранительных органов, судебной системы наряду с экспертами и религиозными деятелями начали публиковать материалы по данной проблематике. Следует отметить, что содержание статей и заголовков имеют серьезное отличие: контент не соответствует заголовку.

Результаты анализа показали, что наибольшее количество медиа-контента, затрагивающего темы терроризма и экстремизма, производится или, что более вероятно, распространяется не ведущими средствами массовой информации. Лидерами по количеству публикаций – являются негосударственное издание «**Фараж**» и государственная «**Ҷавони Тоҷикистон**» (Молодежь Таджикистана).

Также интересен другой факт: в 2018-2019 годах красной линией сквозь основной массив информации, касающейся терроризма, проходила тема причастности Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ, запрещенная организация в Таджикистане) ко всем террористическим актам и преступлениями как в период гражданской войны 1992-1997 гг., так и после него вплоть до сегодняшнего дня. Более того, много материалов, где ПИВТ

позиционируется как аффилированная организация с «Исламским Государством» (сокращенно ИГ, ИГИЛ, запрещенная организация в ряде стран). Стоит отметить, что в 2019 году постепенно сменяется направление публикаций от «антиПИВТ» к «антиИГИЛ».

Пример 1. Статьи по ПИВТ и ИГИЛ

- «*ҲНИТ сарчашмаи терроризм ва экстремизм*» (ПИВТ источник терроризма и экстремизма) Автор: Муслихиддин Акбар//Фараж, №3 (581), от 17 января 2018;
- «*Ал-Ахром*»-и Миср: *ТЭТ ҲНИТ дар Ховари Миёна*» (Египетский «Ал-Ахрам»: ТЭО ПИВТ на Среднем Востоке)// Фараж, №7 (585), от 14 февраля 2018;
- «*Куштори 29 июл: ТЭТ ҲНИТ ё ДОИШ?*» (Убийство 29 июля: ТЭО ПИВТ или ИГИЛ?). Автор: Фарзонаи Умарали // Фараж, №30 (609), от 1 августа 2018.
- «*Ал-Ахром*» *харитаи пахншавии ҷангиёни ҲНИТ-ро нашр кард*» («Ал-Ахром» опубликовал карту распространения бойцов ПИВТ)// Чавонони Тоҷикистон, №7, от 15.02.2018.
- «*ДОИШ ва стратегияи наҳзат*» (ИГИЛ и стратегия возрождения). Автор: Аслиддин Сафаров// Чавонони Тоҷикистон. №13, 28.03.2019.
- «*Қатлу куштор ҳама «заҳмат»-и дастӣ аблаҳ аст (ёде аз солгарди ваҳшоният ва ноҷавонмардии террористони наҳзатӣ, ки ба сайёҳони хориҷӣ раво диданд)*» (Казни и убийства – все это «гений» рук глупцов (воспоминания в годовщину зверства и бесчеловечности нахзатовских террористов по отношению к иностранным туристам). Автор: Фирдавси Ниёзи // Фараж, №32 (662), от 7 августа 2019 г.
- «*Аз каллабурии наҳзатӣ то сарбурии ДИИШ*» (От нахзатовских отрублений голов до ИГИЛОВских отсечений голов). Автор: Ёқуби Содиқ // Садои Мардум, от 7 июня 2018 г.
- «*Лоихаи нави ифротгарой. Ё пайдо шудани раҳбари ДИИШ дар Афғонистон баёнгари чист?*» (Новый экстремистский проект. Что означает появление главы ИГИЛ в Афганистане?). Автор: М.Усмон // Чавонони Тоҷикистон, № 19, от 09.05.2019
- «*Нео-талибан*» в Центральной Азии: *фактор стабильности или угроза дестабилизации?* Автор: Парвиз Муллоҷонов // Азия плюс, от 6 ноября 2019 года.
- «*ИГИЛ угрожает Таджикистану?*». Автор: Мехрангез Турсунзода // Азия плюс, от 14 ноября 2019 года.

Контент-анализ СМИ и социальных сетей показал, что все материалы, имеющие отношение к религии, в том числе к религиозным группам, конфессиям, воспринимаются в контексте антитеррористической политики государства, а также интересов и потребностей определенной группы медиа-пользователей. Данные сообщения строятся как в положительном ключе (антиэкстремистская прививка), так и отрицательном (деятельность религиозной партии, которая, несмотря на высокое доверие населения и высшего руководства государства оказалась чуть ли не основным врагом государства, посягнувшее не только на культуру, но и на национальную самоидентификацию).

Если говорить о терминологии, используемой СМИ при обсуждении тем, касающихся религии, то можно отметить антиномию, когда с одной стороны идет четкое привязывание религии к преступлениям террористической и экстремистской направленности, а с другой идет призыв к следованию положительных норм и принципов той же религии и чуждости таких преступлений к этим нормам и принципам.

Существуют спутниковые телевизионные каналы, такие как «Висоли ҳақ» (Встреча с истиной), «Калима» (Слово), «Нур» (Свет) и др., которые распространяют идеи суннизма. В спутниковом телевизионном канале «Аҳли байт» (Семейство Пророка) и др. религиозная практика рассматривается на основе постулатов шиизма. Так как информационная среда о религии заполняется такими спутниковыми телевизионными каналами как «Висоли ҳақ», «Калима», «Нур», «Аҳли байт» и др., то существует риск роста конфликта из чувства неприязни одной течения ислама в отношении другой.

ОСВЕЩЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕМАТИКИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТАДЖИКИСТАНА

Освещение религии на примере социальных сетей и специальных религиозных ресурсов представлено внутренними (национальными) и внешними источниками:

Внутренние источники. В национальном информационном пространстве таким ресурсом является сайт Совета улемов Исламского Центра Таджикистана (<http://shuroiulamo.tj>), где освещаются канонические постулаты ислама, активен блок «вопросов и ответов», а также загружены книги по исламской тематике.

Раньше функционировал сайт семейства религиозных деятелей Тураджонзода и часть граждан Таджикистана, проживающих в стране и за рубежом, отправляли им свои вопросы и получали ответы. Информационные агентства «Тоджньюс»⁵ и «Озодагон»⁶ во время своего функционирования активно освещали религиозную тематику. Диапазон вопросов был самым различным и касался многих сторон жизни, который волнует практикующих верующих, или тех, кто столкнулся с трудностью и хотел знать позицию или получить ответ исламских улемов на этот вопрос. Функционирующие в Таджикистане издания сегодня не освещают религиозную тематику (кроме вопросов, связанных с освещением религиозных праздников или обрядов). Таким образом, среди населения и экспертов сформировалось такое мнение, что в национальном информационном пространстве нет ресурса, который мог бы удовлетворить потребности граждан.

• **Внешние источники.** Существует множество интернет-ресурсов, которые публикуют свой материал кириллицей на таджикском (персидском) языке, и большинство из них основаны на учении и идеологии шиизма или салафизма. Оба этих исламских течения активны в пространстве социальных сетей и распространяют свое убеждение посредством качественной аудиовизуальной продукции, которая маскируется под традиционный для региона ханафизм.

СПЕЦИФИКА СТАТЕЙ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ИХ ПОСЫЛА

Если резюмировать результаты контент-анализа (См. приложение 4), их можно представить следующим образом:

• **«Говорящие» заголовки.** В проанализированных печатных изданиях в заголовках почти всех материалов на тематику деятельности религиозных течений и групп, религиозных партий, деятельности ПИВТ широко используются такие эпитеты как «угроза», «враг», «убийство», «кровь», «предатели». Термины «терроризм» и «экстремизм» используются для большей драматизации темы и настраивают читателя на более негативное восприятие.

⁵Решением учредителя приостановила свою деятельность в 2016 году.

⁶Таджикская страница решением учредителя приостановлена в 2017 году.

Пример 2. Статьи с «говорящими заголовками»

- «*Сари баландро шамшери ваҳшат бурид*» («Высоко поднятую голову отрезал меч ужаса»), автор: Муртазо Ахмад Заранчи (Торонто) // Фараж, №1 (579), от 3 января 2018 г.;
- «*ҲНИТ марг ба ту!*» («ПИВТ – смерть тебе!»), автор Хусрави Шерзод // Фараж, №6 (584), от 7 февраля 2018 г.;
- «*Нахзатиho террористанду дигар намешаванд*» («Нахзатовцы (представители Партии исламского возрождения) – являются террористами и другими не станут»), автор Эхсони Илхом // Садои мардум, от 14 апреля 2018 г.

• **Высокий эмоциональный фон** материалов, оказывающих большое воздействие на поведенческие мотивы. Примерами таких материалов выступают те, которые посвящены терактам, связаны с преступлениями террористического характера, описанием деятельности партий и движений религиозной направленности (салафизм, ваххабизм, ПИВТ и др.) повлиявших на судьбы «конкретных» людей.

• **Свидетельства очевидцев и участников событий.** В большинстве публикаций используются голоса очевидцев. Такие материалы в основном представлены в виде беседы с участником событий, либо воспоминаниями очевидцев. В эту категорию можно включить те материалы, которые подготовлены для освещения событий периода гражданской войны – особенно терактов в отношении представителей интеллигенции, политических и общественных деятелей. Касательно современных процессов, связанных с терроризмом, приводятся голоса родственников лиц, уехавших в зоны террористической активности.

• **«Жанр рассуждений».** Представляют собой наиболее резкие материалы, обеспечивающие эффект «сопричастности последнего к выводам, предлагаемым автором статьи». Такие материалы в основном подготовлены более опытными журналистами и аналитиками. В эту категорию могут входить те материалы, которые подготовлены для освещения событий периода гражданской войны – особенно терактов против представителей интеллигенции, политического и общественного деятеля. В перечень таких материалов можно включить статьи Рахима Каримова (декан факультета восточной филологии Исламского института Таджикистана), Ш. Мусоева и др., которые в основном выдают материалы на морально-нравственные темы.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И ОППОЗИЦИЯ

Официальное духовенство представляет Совет улемов Исламского Центра Таджикистана. На их веб-сайте озвучиваются ответы на вопросы, которые отправляют граждане. Когда функционировал веб-сайт семейства религиозных деятелей Турадзон, люди им вопросы задавали о религии и получали ответы. От имени другого религиозного деятеля Ходжи Мирзо распространялись проповеди через социальную сеть «Одноклассники», но он неоднократно отмечал, что сам не имеет никакого отношения к этой странице и его последователи сами распространяют его высказывания.

Из-за того, что отечественные религиозные деятели слабо представлены в информационном пространстве и социальных сетях, их места заполняют другие. По религиозной тематике готовят и распространяют продукты медиа-ресурсы близкие к несистемной оппозиции – Исламской партии возрождения (их деятельность запрещена Решением Верховного Суда РТ с 2015 года). Однако их деятельность больше является политической, хотя временами наблюдается апелляция к религии в их контенте. Есть также отдельные деятели, например, *Сайидюнус Истравшани*, который публикует мнения на политические

и религиозные вопросы. В целом их реакция на выступление государственных ведомств и деятелей, как правило, критическая и предполагает предоставление абсолютной свободы вероисповедования верующим.

Одним из известных журналистов, который делает короткие ролики просветительского характера является **Диловар Сафаров** из Матчинского района. Он ведущий радио «Авис» в г. Истаравшан, Согдийской области. Его ролики распространяются посредством YouTube, Instagram⁷ и Facebook.

Сегодня существуют медиа-ресурсы, а именно веб-сайты религиозных организаций и религиозных деятелей, которые содержат политическую и религиозную информацию. Происходит интенсивное взаимовлияние и взаимоперемешивание этих ресурсов. Наглядным примером могут выступать такие спутниковые телевизионные каналы как «Висоли ҳақ», «Калима», «Нур», «Аҳли байт» и др., распространяющие салафизм, и его антипод - шиизм. Большими темпами идет процесс политизации религии и религиозной информации.

На официальных интернет ресурсах, освещающие религиозную тематику такие как <http://shuroiulamo.tj> (Совет улемов Исламского Центра Таджикистана), <http://din.tj> (Комитета по делам религии, упорядочиванию традиций, торжеств и обрядов при Правительстве РТ), <http://mit.tj> (Центр исламоведения при Президенте РТ) и <http://jomea.tj> (журнал «Дин ва ҷомеа (Религия и общество)» Комитета по делам религии, упорядочиванию традиций, торжеств и обрядов при Правительстве РТ) наряду с профильной информацией очень много материалов о политике (в большей степени о вреде политизации ислама) и политической ситуации в мусульманских странах.

Отмечая улучшения в СМИ, контролируемых государством, эксперты говорят о сохраняющихся недостатках в освещении вопросов, связанных с ПНЭ, в таджикских СМИ: недостаточное владение журналистами данной темой, отсутствие свободы в публикациях на такие темы. Наблюдается чрезмерный фокус на онлайн СМИ и невнимании к печатным и телевизионным средствам массовой информации, где улучшения могут отразиться на более широкой аудитории. Также отмечается необходимость более тесного сотрудничества между СМИ и экспертами, особенно при освещении вопросов, связанных с религией и ПНЭ.

Множество ресурсов, освещающих религиозную тематику, имеет специфику одностороннего и агрессивного характера. Они находят недостаток в таджикском обществе или информацию, отвечающую их интересам, и на основе этого начинают спекулировать. Эти ресурсы в большей степени имеют субъективный характер. Касательно их реакции на выступления государственных и негосударственных субъектов о свободе вероисповедания следует отметить, что она моментальная и с их позиции аргументированная. Пример «*Висоли ҳақ*» показывает, что этот канал анализировал религиозную ситуацию в стране, активно навязывая свое видение зрителям из Таджикистана. Другой пример – просветительский интернет-сайт «*Кимиёи саодат*», где религиозные темы рассматриваются с позиций шиизма, а политическая тематика - сквозь призму интересов Ирана или близкая к интерпретации этой страны.

О политике и религии все больше пишут и говорят представители несистемной оппозиции в социальных сетях - в Facebook и на радио Zello. Примером спекуляций можно назвать деятельность несистемной оппозиции, которая все шире и шире используют этот хостинг. Их программа «*Садои Мардум*» в YouTube⁸, в том числе охватывает религиозную проблематику и в последствии распространяется через Facebook.

⁷(<https://www.youtube.com/channel/UCkWYn30XkWKBG7Xz3EUQdxA>)

⁸<https://www.youtube.com/playlist?list=PLRdvFRbeRo4qqRP5id77eWZ9KmqNSRqNM>

Поскольку в информационном пространстве нет внутреннего ресурса, освещающего проблематику ислама на профессиональном уровне и отвечающего на все интересующие вопросы, граждане Таджикистана смотрят религиозные программы *телевидения «Тулу»* Афганистана на персидском языке, YouTube-каналы кавказских религиозных деятелей, в особенности Чечни (это касается в большей степени трудовых мигрантов).

В целом, когда идет речь о религии, официальное духовенство и структуры отмечают в основном позитивные моменты увеличения числа мечетей и паломников в Хадж по сравнению с советским периодом, а несистемная оппозиция в основном негативные моменты как ограничение и нарушение религиозных прав и свобод. В ресурсах, пишущих о религии, наблюдается поляризация мнений и подходов по интерпретации политики и других вопросов, связанных с общественными процессами. Кроме того, сообщения и статьи в медиа и социальных сетях не апеллируют к проблемам узких групп религиозных избирателей на прошедших парламентских и президентских выборах 2020 года в Таджикистане.

СВОБОДА ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Если говорить о свободе вероисповедания, его освещении в СМИ и общественных обсуждениях, то необходимо отметить, что в целом такая связь практически отсутствует. Подобная ситуация связана с тем, что отечественные религиозные деятели не присутствуют в социальных сетях. Более того, в высказываниях части чиновников наблюдается использование языка вражды и демонизации в отношении бороды и ношении хиджаба.

В Таджикистане сложилась такая ситуация: официальное духовенство полностью говорит только позитивное, а несистемная оппозиция только негатив. Материалы СМИ и социальных сетей имеют диаметрально противоположный характер. Статьи в печатных СМИ более пристрастны или содержат мало информации. Религиозные темы в информационном пространстве Таджикистана освещены недостаточно. Анализ контента социальных сетей показал, что из-за неограниченного доступа и отсутствия цензуры наблюдаются открытые формы нетерпимости к политическим оппонентам.

Таджикским пользователям свойственно искать знаменитого или знакомого (например, имама своей мечети) религиозного деятеля, чтобы лично и анонимно спросить волнующие их вопросы. Это особенно важно в условиях трудовой миграции. Из-за того, что религиозных деятелей нет в сети, многие просто ищут ответы в интернете, в результате чего уровень попадания под влияние экстремистских организаций заметно возрастает.

Вместе с тем медиа-потребители Таджикистана – в основном городские и опытные респонденты – доверяют нескольким независимым СМИ, таким как «Азия-Плюс»⁹ и «Фараж», а также негосударственному «Радио Озоди», другая часть респондентов – в основном из сельской местности – высказывают большее доверие к государственным СМИ и газетам⁹. В отношении информации о религии в Таджикистане редко ссылаются на какой-либо конкретный источник, заслуживающий доверия, вместо этого обычно упоминают книги, знающих людей и интернет.

⁹Медиапредпочтения населения Республики Таджикистан: ТВ, радио, печатные издания, сайты, социальные сети и мессенджеры: результаты социологического исследования. -Душанбе, 2019: ОО «Медиа-консалтинг», ОО «ЦСИ «Зеркало». -70с.

«ЯЗЫК ВРАЖДЫ» И «ОСУЖДЕНИЕ» В ОСВЕЩЕНИИ ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ЭКСТРЕМИЗМОМ И ТЕРРОРИЗМОМ

Подавляющее большинство публикаций имеют негативную эмоциональную окраску и осуждающий тон. Это касается в равной степени и заголовков, и содержания текстов. Отдельное внимание стоит уделить заголовкам, эмоциональной нагрузке и стилю подачи, которые сегодня могут показаться смелыми и излишне резкими.

Пример 3.

«Сари баландро шамшери ваҳшат бурид» (*“Высоко поднятую голову отрезал мечь ужаса”*), автор: Муртазо Ахмад Заранчи (Торонто) // Фараж, №1 (579), от 3 января 2018 г.; «ҲНИТ марг ба ту!» («ПИВТ – смерть тебе!»), автор Хусрави Шерзод // Фараж, №6 (584), от 7 февраля 2018 г.; «Нахзатиho террористанду дигар намешаванд» («Нахзатовцы (представители Партии исламского возрождения) – являются террористами и другими не станут»), автор Эхсони Илхом // Садои мардум, от 14 апреля 2018 г.

Освещение проблем, связанных с возвращением из зон боевых действий

Вопросы связанные с возвращенцами в информационном пространстве (в выбранных СМИ) Республики Таджикистан появились начиная с января 2018 года. На первых этапах данный вопрос касался лиц задержанных на территории Турции, которые намеревались перейти границу чтобы примкнуть к ИГИЛ и экстрадированных в Республику Таджикистан. А также лиц добровольно возвратившихся из Сирии и Ирака. 30 апреля 2019 года были возвращены 84 детей из зон террористической активности из Ирака и Сирии. Далее начали появляться материалы связанные с их реабилитацией и ресоциализацией в основном детей (См. приложение 5) Вместе с тем, на данный момент в Таджикистане сформировался пул авторов (журналисты и эксперты) и институтов, освещающих проблемы, связанные с экстремизмом и терроризмом, и свободы вероисповедания (См. приложение 6)

Непосредственно по свободе вероисповедания и деятельности различных конфессий в Таджикистане материалов очень мало. Из всех изданий лишь «Фараж» и «Чумхурият» писали о других конфессиях.

Пример 4.

«Тоҷикистон: чаро зардуштиho ҳуввияти динии худро пинҳон медоранд?» («Таджикистан: Почему зороастрийцы скрывают свою религиозную идентичность?») (газета Фараж, №32 (662), от 7 августа 2019 г.).

Нодири Қодир. “Куштори ваҳшиёна ё қатли равшанфикре бо дасти террористони наҳзат” («Жестокое убийство или убийство интеллигента руками нахзатовских террористов»). Чумхурият, от 26 сентября 2018г.

«Зиндагии адвентистҳои рӯзи ҳафтум дар Тоҷикистон» («Жизнь адвентистов седьмого дня в Таджикистане») (Фараж №21 (651), от 22 мая соли 2019 г.).

Следует особо отметить работу Института по освещению мира и войны (IWPR) в Таджикистане, который в течение 2018 и 2019 годов вел работу в рамках программы «Свободный диалог для развития стабильности в Центральной Азии» и «Расширение возможностей сообщества по борьбе с экстремизмом в Таджикистане» в сотрудничестве с неправительственным изданием «Фараж».

Пример 5.

«ҲНИТ сарчашмаи терроризм ва экстремизм» («ПИВТ источник терроризма и экстремизма») Автор: Муслихиддин Акбар//Фараж, №3 (581), от 17 января 2018;

«Ал-Ахром»-и Миср: ТЭТ ҲНИТ дар Ховари Миёна» («Египетский «Ал-Ахрам»: ТЭО ПИВТ на Среднем Востоке»)// Фараж, №7 (585), от 14 февраля 2018;

«Куштори 29 июл: ТЭТ ҲНИТ ё ДОИШ?» («Убийство 29 июля: ТЭО ПИВТ или ИГИЛ?»). Автор: Фарзонаи Умарали // Фараж, №30 (609), от 1 августа 2018.

«Ал-Ахром» харитаи пахншавии ҷангиёни ҲНИТ-ро нашр кард» («Ал-Ахрам» опубликовал карту распространения бойцов ПИВТ»)// Чавонони Тоҷикистон, №7, от 15.02.2018.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Изучение вопросов связанные с освещением свободы вероисповедания и противодействия экстремизму в информационном пространстве Таджикистане имеют ряд своих особенностей. В стране наблюдается серьезный запрос на религиозную тематику, но нет общепризнанных ресурсов. Значительная часть населения удовлетворяет свои потребности посредством внешних источников: начиная от видеохостингов, социальных сетей, спутниковых телевизионных каналов, до примитивного использования запросов Google.

Несмотря на усилия со стороны государства и гражданского общества в Таджикистане и бесспорные достижения существует ряд проблемных вопросов, связанных освещением вопросов свободы совести и вероисповедания, а также противодействия экстремизму. Вместе с тем существуют некоторые моменты связанные и с самим медиа пространством.

Основные проблемные вопросы, возникающие в работе журналистов и медиа-экспертов при освещении вопросов, связанных с религией и предотвращения радикализации, ведущей к насилию:

- Слабый уровень знаний в сфере предотвращения радикализации, ведущей к насильственному экстремизму (определения и сущность терминов, в частности, касающихся специфических терминов, несущих в себе религиозно-политическую нагрузку).
- Использование недостоверной информации, языка вражды, раскрытие личных данных в своей продукции.
- Малоэффективные механизмы коммуникации с государственными правоохранительными органами, экспертно-аналитическим сообществом, религиозными организациями, международными организациями при подготовке материалов по тематике.
- Отсутствие или недостаточность специализированных обучающих тренингов, учебно-методических пособий и руководств для журналистов и медиа-экспертов по вопросам освещения религиозной тематики и предотвращения радикализации ведущей к экстремизму и терроризму. СМИ и журналисты нуждаются в обучении освещению конфликтов и тем о религии и радикализации.

В стране отсутствует стратегия деятельности СМИ в сфере освещения тем по свободе вероисповедания, противодействию религиозному экстремизму и терроризму. Зачастую данное направление в СМИ как государственных, так и негосударственных продиктовано требованием или установкой государственных органов власти, финансированием отдельных программ (пример, IWPR).

Представляется крайне важным повышение политологической, религиоведческой, терминологической грамотности журналистов; отказ от политизации ислама, задевающей чувства верующих, и «языка вражды», возбуждающего агрессию, взвешенность; этическая корректность позиции журналистов по отношению к персонажам публикаций и аудитории издания.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Требуется более глубокое изучение религиозного дискурса, а также факторов, институтов и каналов коммуникаций, формирующих общественные идеи, представления и отношение к вопросам вероисповедания.
- СМИ могут играть важную роль в освещении вопросов, связанных со свободой вероисповедания, религией и экстремизмом. Медиаобщества нуждаются в большем понимании религии и тренингах по освещению религиозных тем, чтобы таким образом избежать использования клише и нездорового тона, преподнося неверную информацию о религии. СМИ нуждаются в тренингах по тщательной проверке фактов, факт-чекинге и критической оценке поступающей информации. Очень часто за громкими названиями статей видны случайные заметки чиновников или экспертов.
- Экспертный анализ уголовных дел в отношении участников незаконных вооруженных организаций, как основа для подготовки материалов-публикаций в электронные и печатные средства массовой информации.
- К официальным религиозным деятелям должен быть прямой доступ через социальные сети. Сегодня существующий пробел заполняется внешними и в большей степени экстремистскими ресурсами. Необходимо искоренить барьеры, и сформировать канал доступа к отечественным улемам. Этот шаг позволит уменьшить влияние радикальных организаций на сознание граждан. Активизация интернет-сайт Совета улемов Исламского Центра Таджикистана как важного ресурса, освещающего религиозную тематику и удовлетворяющего существующую потребность населения, может стать первым шагом.
- Активизация религиозных деятелей в СМИ и социальных сетях. Сегодня в сети очень много информации распространяются салафитами и другими нетрадиционными течениями. Граждане, так как используют их ресурсы, сами того не зная, становятся салафитами и испытывают исходящие от государственных силовых органов угрозы.
- Необходимо предоставлять информацию религиозного толка исходя из интересов и потребностей целевой аудитории. Так, для старшего поколения оптимальным источником передачи информации является телевидение и печатные СМИ, а для молодежи такими каналами являются Интернет и преимущественно социальные сети. Кроме того, спрос в определенной мере все же наблюдается на печатные издания. Также необходима диверсификация каналов передачи информации. СМИ должны включать альтернативные платформы для своих материалов, особенно сайт видеохостинга YouTube, которые часто блокируются в стране. Как показывают опросы, в Таджикистане YouTube является самым популярным сайтом для просмотра видеороликов, касающиеся религиозных вопросов.

УЗБЕКИСТАН

ВВЕДЕНИЕ

В Узбекистане СМИ на узбекском языке, в которых активно обсуждаются религиозные свободы, очень разнообразны. Условно их можно разделить на три основных блока (См. приложение 7):

1. Государственные СМИ и близкие к ним печатные органы Управления мусульман Узбекистана.
2. Каналы (в домене «UZ» или в WEB-приложениях) либеральной исламской оппозиции.
3. Каналы (размещенные также в Интернете или в WEB-приложениях) радикальной религиозной оппозиции, которая пользуется зарубежными хостингами.

Понимание религиозных свобод *первой группы* вполне сходно с международными нормами, по крайней мере, близки к ним. Однако на деле существует ряд ограничений (например, обязательная регистрация религиозных учреждений, государственный контроль за их деятельностью, ограничения в деятельности христианских миссионеров и т.п.), которые государственные чиновники оправдывают сложностью местных условий. В частности мнением большинства населения, состоящее из мусульман, которые за многие годы привыкли к разным формам государственной опеки и контроля.

Либеральная исламская оппозиция настаивает на толковании религиозных свобод и форм конфессиональной толерантности преимущественно с точки зрения норм исламских предписаний. Построение исламского государства они рассматривают как мирный процесс расширения исламской пропаганды и последующего электорального перевеса мусульман. Основные агенты и идеологи этой группы (в основном представлены блогерами и авторитетными богословами) признают право контроля государства за религиозными организациями при условии, если оно будет признавать право желающих жить по нормам шариата. По их мнению, существующая демократическая форма государства приемлема для мусульман, поскольку создает условия для отстаивания своих прав.

Одновременно они предлагают ввести в существующие законы некоторые исламские нормы, касающиеся, например, брачных или семейных взаимоотношений (легитимировать легальную полигамию, снизить брачный возраст – для девочек до 14 лет, мальчиков – 16, отказ от нормы актуального законодательства, провозглашающее «равноправие женщин и мужчин», раздел имущества по нормам исламской юриспруденции и т.п.). Однако государство и большинство мусульман не принимает такие предложения либеральной исламской оппозиции и настаивает на сохранении существующего политического, законодательного и религиозного статус-кво (существующие законы, открытые храмы для молитв, свободное религиозное обучение и т.п. преференции для верующих).

И, наконец, *третья группа мусульманских медиа-блогеров*, предпочитающая размещать контент на узбекском языке, представлена радикальной оппозицией, которая иммигрировала в основном в Сирию, Турцию, Украину, Швецию. Их идеология основана на радикальных версиях и интерпретации ислама. Они считают существующие правительства Центральной Азии нелегитимными с точки зрения исламских норм. На этом основании территория региона объявлена ими как «Dar al-Kharb» (территория войны с мусульманами). Соответственно, любые вооруженные акции против этих правительств они считают «предписанными» (Fardu-l-'ayn).

Такие радикальные интерпретации оспаривают идеологи либеральной исламской оппозиции. Что касается религиозных свобод, то радикальная исламская оппозиция навязывает их понимание исключительно с точки зрения крайне нетолерантного толкования исламского права, при открытой ненависти к «иноверцам», светским режимам. В их толковании религиозные свободы в странах с большинством мусульманского населения могут быть воплощены только в условиях «Исламского правления» (вариант – «Халифата»), при доминанте мусульман над «Zimmi» (то есть представителей других конфессий). Контент радикалов находит своих сторонников и сочувствующих среди узбекоязычного населения Центральной Азии.

Таким образом, толкования форм и источников религиозных свобод в Узбекистане разнообразны. Массовое возрождение ислама в постсоветское время, наряду с очевидным улучшением вопроса о соблюдении религиозных свобод, выявило другие сложности этого процесса. Они связаны с тем, что разные группы верующих (в первую очередь мусульман, как доминирующей в стране конфессии) предлагают собственные и во многом эгоистичные толкования религиозных свобод, навязывая их части верующих и государству.

КОНТРОЛИРУЕМЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ИНСТИТУТАМИ МЕДИА

Наиболее высоко тиражные газеты в этом блоке – газета Парламента «Xalq so'zi/ Народное слово»¹⁰ на русском и узбекском языках и «Правда Востока/Sharq Haqiqati»¹¹ (основной спонсор – партия «Milliy tiklanish/Национальное возрождение»). Целевая аудитория этих газет – политическая элита страны, учителя средних школ и колледжей, профессорско-преподавательский состав университетов, ученые, часть пенсионеров.

В этих газетах тема свободы религии достаточно редкая. Хотя обе газеты первыми публикуют постановления правительства, поправки к законам, в том числе в религиозной сфере. Редакционные сообщения или статьи, как правило, публикуются в связи с официальными мероприятиями, связанными с религией (преимущественно с исламом), и продвижением идей новой религиозной политики, объявленной президентом Узбекистана Ш. Мирзиёевым на Генеральной ассамблее ООН 19 сентября 2019 году. Еще одна группа статей на религиозные темы связана с официальными юбилеями знаменитых в прошлом богословов. Например, юбилей богослова 11 века Abu Mu'in an-Nasafi в городе Карши (27.12.2019) освещался в обеих газетах, откуда перепечатывался в ряде других изданий¹².

Другими обязательными темами официальных СМИ остаются межконфессиональная и межнациональная толерантность. Помимо того, что они закреплены законодательно, информация об этом постоянно вбрасывается в разного рода статьи в официальной печати, в теле- и радиопередачах. Они, как правило, построены на широко растиражированной информации о том, что в Узбекистане мирно проживают более чем ста национальностей, а представители 16 церквей и миссионерских групп имеют возможность свободно осуществлять свою деятельность¹³.

В июне-июле 2019 года публикуемые в печатных СМИ сообщения о репатриантах из

¹⁰Выходит 5 раз в неделю, более 60 тысяч на каждом языке, в праздники до 100 тысяч. Официальный сайт: xs.uz

¹¹Основана в 1917 г. (выходит 5 раз в неделю, более 30 тысяч на каждом языке, в праздники до 100 тысяч. Официальный сайт: rv.uz. На инстаграм подписчиков 32, 700 (на 20 февраля 2020 г.): https://www.instagram.com/pravda_vostoka_

¹²См. <http://xs.uz/uzkr/search?q=%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%BC&page>

¹³В 2019 году разрешение на свою деятельность получили еще 6 миссионерских групп (католические). На 19 марта разрешение получили еще 12 миссионерских групп (информация служащего КПДР).

Ближнего Востока вызывали большой интерес, и газет не оставалось в киосках. При обсуждении религиозно-этического, правового, общественного и политического аспектов этой акции на передаче «Hidoyat sari/Путь к спасению» (телеканал «Yoshlar/Молодые», 12 и 17 июня) по слова ведущего Шерали Камбарова во время и между передачами в студию поступило более 20 тысяч звонков.

Одновременно упомянутые официальные СМИ игнорируют самые обсуждаемые в интернет-пространстве темы, связанные с запретами в университетах и школах на ношение платков (хиджабов), мусульманские формы одежды, два случая насильственного сбривания бород у молодых людей и тому подобные вопросы, которые большинство граждан считают самыми актуальными темами.

В официальных СМИ преимущественно фиксируются публичные и официальные виды декларации свободы вероисповедания с частыми ссылками на статьи Конституции и законов, которые власть предлагает рассматривать как гарантию соблюдения этих прав. Официальные СМИ Узбекистана в обсуждении вопросов свободы вероисповедания и противодействия экстремизму отражают позицию государства и почти полностью повторяют положения законодательства посредством декларации норм пропагандистских штампов.

УПРАВЛЕНИЕ МУСУЛЬМАН УЗБЕКИСТАНА (УМУ) И ЕГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

В своей религиозной политике государство обращается к УМУ за богословской легитимацией (в виде фетв) и за моральной поддержкой муфтиев почти каждый раз, когда речь идет об инициативах государства в религиозной политике. Нередко УМУ становится электро-ральным инструментом во время выборов президента, как лояльное к государству учреждение. Такая же поддержка ожидается от УМУ в других сферах религиозной политики государства, в частности, в пропаганде межконфессиональной терпимости, контрпропаганде против идеологии религиозно мотивированного терроризма.

Статьи УМУ на темы свободы религии и противодействия идеологии экстремизма, напечатанные в УМУ, можно разделить на две группы:

- статьи, посвященные официальным мероприятиям (встречи, конференции, форумы, визиты), в которых участвуют представители УМУ.

В этой же группе статей обсуждаются вопросы противостояния идеологии экстремизма. Их содержание достаточно близко к статьям в официальных СМИ, с той только разницей, что аргументация в статьях в печатных и электронных видах УМУ апеллирует к строго исламской аргументации (источники: Коран, хадисы, труды по исламскому праву). Именно в этой рубрике чаще всего используются устоявшиеся стилистические штампы и клише: «ислам – религия мира», «в исламе нет насилия и террора».

- статьи работников УМУ, имамов мечетей, преподавателей ВИИ и медресе, учащихся. Темы – этика межконфессиональной толерантности в исламе, религиозные свободы с точки зрения исламской догматики, де-легитимация терроризма, права женщин-мусульманок, внешний вид мусульман.

В этой группе риторика, формулы и синтаксис статей в журналах, газетах и веб-сайтах УМУ и его подразделениях (ВИИ, казиатов Ташкента и областей, некоторых мечетей) уже меняются¹⁴ и не совпадают с публикациями официальной печати, хотя по задачам они

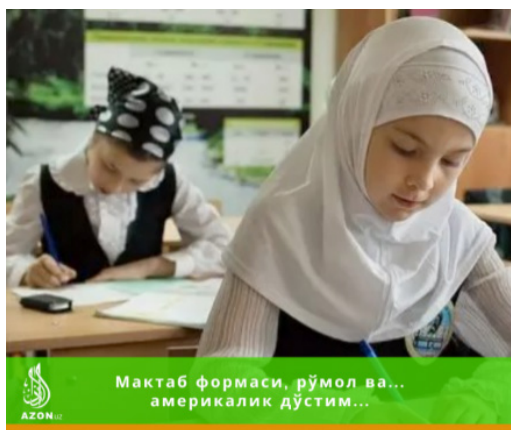
¹⁴Судя по комментариям и вопросам в газеты и журналы, целевая аудитория этой группы статей – люди среднего и преклонного возраста (от 30 и до 60), женщины (в том числе и домохозяйки от 40 и до 60 лет), рабочие, торговцы на рынках, шофера. Газеты с этими статьями популярны и бойко распродаются на базарах, специальных киосках и при мечетях.

в основном соответствуют целям государства в его политике в религиозной сфере, а самое главное, остаются в стиле политического конформизма.

Наиболее частая тема в этой группе – обсуждение проблем общественной этики мусульман и права верующих с точки зрения догматов ислама и права женщин на мусульманский дресс-код (в том числе в общественных местах).

Пример 1.

В газете и журнале УМУ под общим названием «Hidoyat sari/Путь к спасению» появилась серия статей женщин-мусульманок, которые мягко, но настойчиво отстаивали свои права на внешний вид, согласно предписаниям ислама, на соблюдение мусульманской этики (газета Hidoyat sari, 316, 318-322 от 27 ноября, 1-7 декабря¹⁵ и др.).

Элита УМУ почти не участвовала в дискуссиях о хиджабах на страницах своих изданий, равно как и в социальных медиа. Однако некоторые имамы мечетей УМУ, преподаватели медресе и Института активно участвовали в дискуссиях в социальных медиа, включая свои личные страницы, или исламские порталы¹⁶. Они однозначно высказывались за допущение хиджаба для тех девушек и женщин, кто хочет носить их в учебных заведениях или государственных учреждениях. В этом они солидаризировались с независимыми блогерами, тоже отстаивавшими права верующих женщин на хиджаб.

При этом имамы и блогеры не настаивали на форме хиджаба – т.н. «глухой хиджаб», покрывающий всю голову, за исключением лица, либо его «национальная» (узбекская, тюркская) форма – в виде платка, затянутого на затылке. В настоящее время в вузах и школах Узбекистана ношение хиджабов не запрещается. Причем форму хиджабов девушки выбирают сами (см. фото слева).

В последнее время в газетах и журналах УМУ стали появляться перепечатанные статьи по поводу событий в китайском Синьцзяне или в Индии¹⁷. В комментариях к такого рода статьям факты притеснений мусульман в Китае и Индии оцениваются как прямое нарушение прав мусульман всего мира. При этом комментаторы ссылаются на некоторые аяты Корана или хадисы, в которых мусульманам предписывается подавать голос в защиту других мусульман, если попираются их права. Однако обсуждение международных событий и глобальной политики в целом – большая редкость на страницах журналов и газет УМУ.

НЕЗАВИСИМЫЕ (НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ) ПОРТАЛЫ, САЙТЫ И БЛОГЕРЫ В ДОМЕНЕ «.UZ»

Медиа-ресурсы этого блока можно разделить на две группы: исламские порталы и сайты в домене «.UZ» и личные страницы, каналы и боты (в основном в YouTube, Facebook, WhatsApp) независимых блогеров.

¹⁵Названия статей и их электронные версии помещены в: <https://hidoyat.uz/islom-nuri>, в рубрике «maqolalar».

¹⁶См, например, статьи на темы о хиджабе: <https://www.azon.uz/content/views/maktab-formasi-rumol-va-amerikalik-dusti>; <https://aniq.uz/yangiliklar/liboslarning-eng-yaxshisi>; <https://www.youtube.com/watch?v=hUCVXGmBpq0>; <https://aniq.uz/yangiliklar/uzligingizga-qayting-uzbegoyimlar> (статья о допустимости национальных форм головного убора вместо хиджаба) и др. (всего нами просмотрено около сотни статей на эту тему).

¹⁷«Hindlar nega Islomga qarshu isyon k'tarmoqda?» (Почему индийцы выступают против ислама?): <https://hidoyat.uz/31609>. Эта статья – перевод русскоязычной публикации в информационном агентстве «Спутник». См. так же: <https://aniq.uz/> ;

Первая группа включает в себя самые крупные и популярные (в смысле посещаемости) независимые религиозные порталы и сайты. Основная их часть основаны независимым богословом *Шейхом Мухаммад-Содик Мухаммад-Юсуфом* (ум. в 2016 году), который ставил задачу «глубокой исламизации» основного населения Узбекистана. Ныне эти ресурсы возглавляются его учениками. Это такие порталы как «islam/islom.uz»¹⁸, «azon.uz», сайты «shosh.uz», «muxlis.uz» и др. Они входят в числе самых популярных в Узбекистане и в соседних странах (включая Россию).

Пример 2.

Примерно 33-34 % всех вопросов на сайты и порталы присылают трудовые мигранты из РФ. До 14 % их вопросов связаны с их стигматизацией со стороны граждан России, обмана (не выданные или заниженные зарплаты, грубое обращение работодателей)¹⁹, допустимость жениться на русских женщинах и др. Несколько десятков вопросов было связано с предписаниями относительно джихада. По мнению менеджеров упомянутых сайтов, такие вопросы обычно задают парни 18-25 лет, которые стали объектами вовлечения (da'wat) сетей джихадистов, или самостоятельно заходили на сайты террористических организаций и пытались оценить прочитанный материал²⁰. Эти вопросы обычно сводились к тому, чтобы узнать – при каких условиях легитимен джихад для мусульман, правы ли те, кто призывает на джихад в Сирию и Ирак, может ли надеяться моджахед на рай? Ответ обычно сводился к объяснению самого термина джихад, в том числе его милитаристского значения, со ссылками на священные тексты. В ответах содержится ряд доказательств, что джихад, объявленный ДАИШ нелегитимен, со ссылкой на решение ряда суннитских богословов арабского мира и другие аргументы.

Среди независимых исламских ресурсов Узбекистана особое место занимает информационно-аналитические порталы «azon.uz»²¹ и «aniq.uz»²². Они первыми реагируют на все проблемы внутри страны, особенно касающиеся прав мусульман Узбекистана, в частности по поводу допустимости ношения хиджабов²³. Редактор сайта и авторы статей обратились к мусульманским женщинам и особенно студентам с призывом отстаивать свои права, перечисляя те статьи Конституции и законов, по которым никто не имеет права посягать на их права.

¹⁸Например, число посетителей порталов «islam/islom.uz» (на узбекском, русском английском и арабском языках) доходит до одного миллиона (число подписчиков, учитывая каналы и боты в ай-фон приложениях более 700 тысяч на начало февраля 2020). Основная аудитория – узбекоязычные посетители и подписчики (до 80%). Это в основном люди в возрасте от 20 и до 55 лет, из которых 64,4 % составляют трудовые мигранты. При этом узбекоязычные подписчики и посетители в основном (до 62%) интересуются вопросами ритуально-догматического характера ('ibadat), семейных отношений и общественной этики (Odob; до 20%), экономическими вопросами (например, легитимностью государственных кредитов; до 12 %) правилами раздела наследства по предписаниям ислама (до 10%) и др.

¹⁹Эти вопросы обычно сводятся к следующему: «Как реагировать, если тебя оскорбляют, не платят за работу? Можно ли отвечать ответным оскорблением или насилием?». Один из авторов вопроса признался, что сжег машину работодателя, за то, что тот не заплатил ему обещанное и вдобавок оскорбил, назвав «проклятый мусульманин-террорист» (<https://www.azon.uz/content/savol-javob>; вопрос от 12.08.2019). Ответ призывает к терпимости, со ссылкой, что Аллах накажет виновного.

²⁰Информация медиа-менеджеров порталов «islom.uz» и «azon.uz».

²¹Зарегистрирован: 30.08.2017. Учредитель, администратор и главный редактор Mubashir Ahmad. Адрес в фейсбуке: <https://fb.me/azonuz>; в твиттере: <https://twitter.com/azonuz>. Посетители по платному трафику в феврале от 13, 7 и до 22,5 тыс.; по бесплатному трафику (TAS-IX): от 6,1 до 16,2 тыс. Разница в посещениях зависит от актуальности публикуемого материала.

²²Зарегистрирован 25.09.2017. Учредитель, администратор и главный редактор тот же Mubashir Ahmad.

²³См., например : «Hijob kimga yoqmiyapti?/Кому не нравится хиджаб?» (Ahmad Muhammad. 13.02.2018. <https://www.azon.uz/content/views/hijob-kimlarga-yoqmayapti>); «Ahli Jannat ayollari sifati/Качества женщин достойных рая» (Салим К. 02 апреля 2018,); «Muslima ayollarning libosi/Одежда женщин мусульманок» (Ахмад Фозил, 29 апреля 2019; <http://hidoyat.uz/6375>).

Оба портала редко касаются проблемы толерантности по отношению к представителям других религий. Даже информация об официальных форумах по теме толерантности освещается нейтрально, без какого-либо позитивного или негативного комментария. Однако оживление активности миссионеров в Узбекистане в последние два года оценивается, обычно, крайне негативно авторами статей и комментаторами. Само миссионерство оценивается как наихудшая форма нравственного падения, «продажа собственной религии за бесценок» и другими знакомыми штампами современного религиозного морализаторства.²⁴ Комментарии к такого рода статьям оказались крайне агрессивными иногда с прямыми угрозами и призывами к расправе над миссионерами²⁵. Некоторые статьи призывают быть мягче и толерантными к «неверным», однако только в том случае, если они не пытаются склонить мусульман в свою веру, сохраняя исторически сложившийся в регионе конфессиональный паритет²⁶, либо в случаях, когда приходится вовлекать иноверцев в ислам²⁷.

На обоих порталах обсуждаются события последних нескольких лет на Ближнем Востоке в качестве драмы для ислама и мусульман, с помощью догматических аргументов²⁸ доказывається ущербность идеологии экстремизма и международного терроризма²⁹. Попавшие в Сирию и Ирак узбеки (мужчины и женщины) в некоторых статьях называются «заблудшими мусульманами»³⁰.

Пример 3.

«*Dinda terror yuq – Islom qo'poruvchi din emas!*» («В религии нет террора – Ислам не является религией разрушения!» Автор – Ibrohimjon Inomov.³¹

Помимо публикации материалов по «конфликтным зонам» в мусульманских странах «azop.uz» публикует письма тех молодых людей³², которые государственными силовыми органами без основания поданы в розыск, так как оказались в Турции в качестве нелегальных трудовых мигрантов, либо участвуя в челночной торговле, но никогда не участвовали в войне на территории Сирии или Ирака. Портал привлекает внимание читателей к таким молодым людям, объявляет о сборе средств и нанимает адвокатов. Особая рубрика «azop.uz» – письма молодых людей, осужденных по обвинениям за распространение материалов, имеющих отношение к идеологии религиозного экстремизма (статья 244³ Уголовного кодекса Республики Узбекистан).

²⁴«Missionerlar yana g'imirlab qolishdi/Миссионеры снова зашевелились» (<https://aniq.uz/uz/yangiliklar/-missionerlar-yana-gimirlab-qolishibdi>).

²⁵Правда, редакторы портала время от времени удаляют такие комментарии. Но они появляются вновь, под другими никнеймами. За неделю наблюдений (с 24 февраля и по 1 марта) мы отметили примерно 60 удаленных комментариев, написанных в излишне агрессивных тонах, в особенности с ненормативной лексикой.

²⁶Имею в виду совместное проживание православных мусульман и христиан (ортодоксов) с их некоторыми сектами (миссиями), небольших еврейских общин.

²⁷Alloh hatto kofirga ham muloyim bo'lishni buyurgan/Аллах велит быть мягче даже к неверным (<https://aniq.uz/yangiliklar/alloh-hatto-kofirga-ham-muloyim-bulishni-buyurgan>).

²⁸Кроме богословских аргументов (с опорой на Коран, сунну и сочинения по мусульманской юриспруденции/ fiqh), авторы прибегают к обычным для таких статей риторическим речевым оборотам и устоявшимся штампам, вроде «ислам – религия мира и процветания», «война в Шаме (Сирия) и Ираке дискредитировала мусульман».

²⁹Среди публикаций этих сайтов за 2019 и начало 2020 гг. насчитано 13 статей на тему «Терроризм и ислам». 30См., например, серию статей 2018-2019 гг. по ситуации в Сирии и Ираке и участия в этой войне узбеков: . (список статей по теме).

³¹См.: <https://aniq.uz/yangiliklar/dinda-terror-yuq-islom-quporuvchilik-dini-emas>. 16.12.2019. Прочитано: 1205 раз. Комментариев: 0.

³²«Mening o'g'lim Suriyaga bormagan. Uni awf etin!/Мой сын не бывал в Сирии. Простите его!» (+ видео. 22.05.2018. Прочитано: 9 372. Комментариев: 56. <https://aniq.uz/yangiliklar/mening-uglim-suriyaga-bormagan-uni-afv-etin-video>).

Пример 4.

Одно из таких писем написано Akrom Malikov и направленно на адрес президента Ш. Мирзиёева³³. В своем письме поздравляет президента с предстоящим праздником независимости (1 сентября) и благодарит его за то, что, благодаря его реформам, в учреждениях по отбыванию наказания (тюрьмы, лагеря для осужденных) условия содержания стали намного лучше. Для верующих построили небольшие мечети, для христиан – церкви. Осужденным мусульманам создали условия, чтобы они могли держать пост, разрешены молитвы и другие ритуалы. Осужденные, кто пишет в редакцию «azon.uz», не просят о помиловании. Однако без сомнения такого рода письма содержат осмысленный стимул, поддерживающий реформы в сфере соблюдения прав верующих в местах лишения свободы. А. Маликов завершает свое письмо похвалой, которая выглядит как выражение политической лояльности: *«То, что в местах лишения свободы появились человеческие условия содержания осужденных, а сами заключенные сумели восстановить свои права – это важный и серьезный результат политики реформ Шавката Мирзиёева!»*.

Во вторую группу независимых исламских медиа ресурсов можно отнести личные страницы, каналы и ботов (в основном в YouTube, Facebook, WhatsApp) свободных блогеров (См. приложение 8). Главная их особенность заключается в том, что они ведут свои блоги и распространяют информацию в виде монологов (ma'veza, ma'ruza) или онлайн дискуссий, которые затем остаются в виде роликов на их личных страницах, активно обсуждаются в комментариях.

По информации АИМК РУз на декабрь 2019 года в Узбекистане зарегистрировано около 500 блогеров, кто в той или иной степени касается вопросов религии, в основном ислама. Из них примерно три десятка – это активные верующие, которые однозначно позиционирует себя как мусульмане, заявляя в каждом выступлении, что осведомлены обо всех ритуально-догматических предписаниях ислама и стараются им следовать³⁴.

По мнению самих блогеров³⁵, а также, судя по многочисленным комментариям на их каналах, основную часть их аудитории составляют молодые люди (от 70 и до 85 % у разных блогеров), из которых примерно 10% составляют девушки и молодые женщины³⁶. Посещаемость варьируется, в зависимости от популярности блогера. Наиболее популярные блогеры этой группы: П. Шухрат (до 306, 7 тыс. офлайн посетителей на 18 февраля 2020. Возраст посетителей – от 25 и до 35 лет) и М. Абзор (до 56,2 тыс. офлайн посетителей на 20 февраля 2020. Возраст от 16 и до 55 лет)³⁷.

Обе группы независимых исламских блогеров объединяет их крайняя неприязнь к радикальной религиозной оппозиции (блогерам), хостинги которых находятся за рубежом. Блогеры часто обсуждают вопрос о допустимости полигамии, согласно исламским правовым предписаниям. Часть из них готовы признать право мусульман на полигамию (вопреки

³³См.: <https://www.azon.uz/content/views/mahkum-akrom-malikning-uzbekiston-prezid>. 28.08.2019. 7 383 посещения. Комментариев: 1 712.

³⁴Таких мусульман в Узбекистане называют «Ibodati to'la», то есть «Полностью выполняющий ритуальные предписания». Некоторые статистические данные по этой группе удалось собрать во время встречи Советника Президента Р.Касымова с независимыми исламскими блогерами (22.02.2020). Цели встречи – создать площадку для диалога государственных институтов и блогеров, добиться взаимопонимания и объединить усилия против натиска радикальной исламской оппозиции, иммигрировавших из страны. В целом исламские блогеры проявили склонность к сотрудничеству с государством, однако старались использовать встречу для получения своих предпочтений.

³⁵Были проведены интервью с 4 блогерами, пожелавшими остаться анонимными.

³⁶Подсчеты основаны по автоматической статистике «личек» и информации самих блогеров.

³⁷Данные установлены по автоматической статистике «личек», а также во время интервью с этими блогерами.

запретам существующей правовой системы), но при условии, если мужчина способен обеспечить безбедное существование избранницы и при согласии первой жены (или первых двух жен). Другие, ссылаясь на мнение упомянутого Shaykh Muhammad-Sodiq Muhammad-Yusuf полагают, что современным мусульманам желательно обходиться одной женой, дабы не предоставлять лишнего повода внешней критики³⁸.

Пример 5.

Домулла Шукуруллах, цитата: «... новые миссионеры сбивают мусульман с истинного пути... Мусульмане должны отстаивать свои права законными средствами, так как один день смуты (fitna) может уничтожить все, что создавалось в течение сорока лет» (намек на хадис Пророка).

Пример 6.

Аброр, цитата: «Нужно набраться терпения. ... Мы должны понять, что победа подлинно исламских ценностей и вхождение ислама в политическое пространство вполне может пройти без конфликта, когда нас мусульман станет больше в Узбекистане, в Центральной Азии. И я уверен, мы сможем так же исламизировать весь мир, который сам со временем поймет все преимущества ислама и ощутит счастье принадлежать этой великой общине, которая хочет жить законами Аллаха»³⁹.

МЕДИА РЕСУРСЫ РАДИКАЛЬНОЙ ИСЛАМСКОЙ ОППОЗИЦИИ

В эту группу входят оппозиционные исламские сайты и личные страницы в WEB-приложениях в виде видео и аудио обращений (в основном в YouTube), помещаемые из зарубежных хостингов (Турция, Швеция) преимущественно от блогеров, основателей информационных веб-сайтов (См. приложение 9). Они предпочитают голосовые (аудио) и видеообращения к своей аудитории, основная часть которой (судя по комментариям и вопросам) – это трудовые мигранты, моджахеда на Ближнем Востоке и Афганистане. Другая часть их аудитории – это молодые жители Узбекистана (примерно от 17 и до 30 лет) и соседних стран, где есть узбекские анклавы.

Основная черта радикальной религиозной оппозиции – полное неприятие политических норм и правовой системы светского (демократического) государства, как чуждой исламу политической системы. Соответственно, по мнению радикальной оппозиции, права верующих должны формироваться исключительно на основе исламских догм и правовых предписаний, которые возможно воплотить только в исламском государстве («Халифате»). Эта точка зрения доминирует в среде салафитов и тех, кто придерживается более радикальных версий ислама.

Пример 7.

М. Abdalmumin (канал «Echim Islomda/Разрешение проблемы в исламе») резко критикует политическое устройство и законы Узбекистана и Кыргызстана. По его мнению, подлинную свободу, в том числе свободу религии может обеспечить только исламское государство, «которое должно ориентироваться на самую лучшую для мусульман мира политическую структуру – Всеобщий Халифат. ... Все, кто противится этому – те враги ислама и являются слугами евреев»⁴⁰. «Все, кто справляет светские праздники неверных – пусть едут

³⁸См. ролики и комментарии на канале: <https://t.me/Islamictalkss>

³⁹Muammolarimiz/Наши проблемы (https://www.youtube.com/watch?v=Slabo8_vlnw).

⁴⁰«Mana Haqiqat!/Вот Истина!» (<https://www.youtube.com/watch?v=K67nu9J3mdo> 28 янв. 2020 г, 39 585 просмотров. 1,6 тыс лайков.105 дислайков).

жить в те страны, где эти праздники являются их традицией»⁴¹. Он также отстаивает право мусульман на полигамию, которое с его точки зрения «есть повеление Аллаха»⁴².

Пример 8.

Zufar, цитата: «Любой другой строй, любой другой закон для мусульман есть *гнет* (*zulm*) и не может быть приемлемым»⁴³. Согласно ему, объявление джихада «есть очевидное [религиозное] предписание» (*fardi ‘ayn*)»⁴⁴. Для него территория Узбекистана является «Территорией войны» с мусульманами и поэтому он неоднократно объявлял допустимым насилие в отношении существующего правительства⁴⁵.

Пример 9.

Fazliddin Parpiev, цитата: «Мы мусульмане вправе требовать свои права. Например, мы не хотим, чтобы в стране официально справлялись светские праздники, производились и продавались спиртные напитки...»⁴⁶.

Сайты религиозной оппозиции за рубежом объявляют территорию Узбекистана территорией «гнета» (*zulm*) или «территорией войны против мусульман» (*Dar ul-harb*). Им противостоят мусульмане и богословы внутри страны (их большинство). Богословы умеренной оппозиции активно дискутируют с радикальной религиозной оппозицией и отстаивают мысль, что полноценное соблюдение светских демократических свобод – достаточное условие для комфортного существования мусульманской общины.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Судя по контенту СМИ и социальных медиа, можно выделить, по крайней мере, три участника дискуссий относительно форм религиозных свобод и взгляда на религиозно мотивированный экстремизм. Первый – государство и его институты, имеющие по традиции легитимную позицию и поддерживаемые большинством населения. За государственными институтами есть право преимущества в инициации и исполнении законов и другие функции, которые обязывают их вести дискуссии по поводу религиозных свобод в пределах существующих законов или придавать им форму «волеизъявления большинства», пользуясь устоявшимся вокабуляром. Это значит, что все виды правовых дискурсов относительно религиозных свобод, попадая в официальные СМИ, обретают однообразные стилистические штампы, чаще всего имеющие форму перечисления законов и иных юридических актов, задача которых доказать исключительную лояльность государства в обеспечении прав граждан, в том числе верующих.

Религиозную оппозицию и их медиа-пространство представляют два оппозиционных крыла религиозных лидеров новой волны – умеренные и радикальные, которые сформулировали свои (диаметрально противоположные) взгляды на справедливость и презентуют в медиа-пространстве свои убеждения относительно прав верующих.

⁴¹«Dumingiz uzilib qolmasin, ketingiz ro‘rinib qolmasin!/Пусть не оторвется ваш сатанинский хвост и не оголится ваш зад!» (17 февр. 2020. 8 272 просмотра).

⁴²См. <https://www.youtube.com/watch?v=-8b1HGzDN34>

⁴³См. https://www.youtube.com/watch?v=8uU5Ra0_YiA

⁴⁴«Jihod Farzi ayn. Abdulloh Zufar darsliklari/Джихад – очевидное религиозное предписание. Уроки Абдуллоха Зүфара» (<https://www.youtube.com/watch?v=9zTB1x3i28g>. 13. 01. 2020г. 4 722 просмотра. 553 лайка, 17 дизлайков).

⁴⁵Там же.

⁴⁶Здесь он явно повторял аргументы сторонников хиджаба времени начала правления Таипа Эрдогана.

Зарубежные блогеры радикального крыла сформировали свой собственный дискурс, основанный на радикальной исламской идеологии. Они открыто критикуют существующие законы светского происхождения, полагая, что реальное воплощение религиозных свобод возможно только с возрождением исламского правления.

Вместе с тем исламские блогеры (как либеральные, так и радикальные) стараются возродить исламское право, правда не сходясь в способах его возрождения. Альтернатива, как правило, бинарная – либо эволюция электората, либо насильственный захват власти моджахедами и принудительная исламизация. Но и в том, и в другом случае, медиа-ресурсы остаются главным инструментом убеждения и борьбы за электорат.

Подводя итог, важно обратить внимание на следующие моменты:

- Рассмотреть возможность проведения масштабного и углубленного исследования влияния нарративов СМИ и онлайн платформ на мусульман Узбекистана в динамике. В частности, речь идет о понимании восприятия демократии различными мусульманскими слоями в личном, социальном и политическом контексте, и особенности «вовлечения Интернета» (Internet dawah) в результате интерпретации визуальных повествований и нарративов группами насильственного экстремизма. Это позволит понять и объяснить рост идеологической вовлеченности на основе психологических или социальных мотивов потенциальных реципиентов.
- Важно понимать и признавать, что политические, социально-экономические и другие отталкивающие факторы по-разному влияют на верующих. И лишь наименьшая их часть причастны к джихадистам. Следовательно, изучение движущих сил сопротивления и иммунитета так же важно, как и изучение причин вовлечения в радикальные группы.
- Важно стимулировать собственный положительный опыт противодействия идеологии насильственного экстремизма. Например, продолжить инициативу советника президента по налаживанию диалога с либеральными исламскими блогерами.
- Рассмотреть возможность узаконить аналитические НПО и использовать их в качестве инструмента для расширения сотрудничества между внутренними и внешними экспертами на региональном и международном уровнях. **Приложение**

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Методология исследования. Казахстан.

Для исследования был проведен мониторинг казахстанских СМИ и групп в Facebook за период 3 месяца (октябрь – декабрь 2019). Кроме того, были изучены публикации в Facebook общественно-политических и религиозных деятелей, кого можно отнести к лидерам мнений или кто на постоянной основе мог высказываться на тему религии. Заявления этих лиц представляются в контексте определенных ситуаций, связанных с их деятельностью, поскольку остальные посты представляют собой цитаты из Корана и Библии, выдержки из проповедей и советы, связанные с религиозными праздниками. Выбранный период дает представление, как материалы, выходящие на системной основе, так и приуроченные к религиозным и государственным праздникам (Рождество, День Независимости), так и к нескольким скандальным ситуациям, связанным с последователями некоторых религиозных конфессий.

Этапы исследования:

1. Подготовительный этап: терминология

Имея представление о ситуации со свободой совести и освещением религии в Казахстане, был разработан план относительно того, на какие ключевые слова обращать внимание.

Религия / религиозный	Дін / діни
Православие / православный	Шығыс-христиан (православие)
Ислам	Ислам
Мусульмане / мусульманский	Мұсылман
Христиане / христианский	Христиан
Католики /католический	Католик
Пастор	Пастор
Секта / сектанты	Секта / сектанттық
Религиозный экстремизм	Діні экстремизм
Хиджаб	Хиджаб
Имам	Имам
Церковь / церковный	Шіркеу
Иисус	Иса
Мечеть	Мешіт
Коран	Құран
ИГИЛ	Ислам мемлекет
Деструктивные течения	Деструктивті ағым

2. Этап исследования: ручной и машинный анализ тональности публикаций

Каждый материал изучался и распределялся по таблицам по следующим параметрам:

- Медиа или группа в Facebook.
- По языкам (русский, казахский).
- По религиям (религии в целом, ислам, православие, протестантизм и неохристианство; отдельно религиозный экстремизм и терроризм).
- По тональности (позитивная, нейтральная, негативная).

3. Анализ полученных данных

На основе собранных данных был проведен анализ по различным сегментам (по информационным каналам, по языку в зависимости от информационных каналов, по языку в целом и по другим категориям).

Все исследуемые публикации были разделены на категории: положительные, нейтральные и негативные, в зависимости от конечной цели послания, эмоциональной окраски и использования субъективных слов или клише.

- **Позитивная категория** направлена на формирование позитивного восприятия религии в целом и ее социальной роли, либо конкретной религии, религиозного течения, либо религиозных деятелей. Также зачастую в качестве информационных поводов выступают мероприятия, вызывающие положительные эмоции: праздники, межконфессиональные встречи, благотворительные акции, ввод в эксплуатацию религиозных объектов и центров.
- **Нейтральная категория** передает информационные сообщения без использования эмоциональной окраски, дополнительной семантической нагрузки и выводов. В данном случае к информации, относящейся к данной категории, относятся события, не вызывающие полемики в обществе: статистические данные, проведение официальных мероприятий, представление религиозных традиций или описание той или иной религии, считающейся традиционной в Казахстане.
- **Негативная категория** предоставляет информацию, сопровождаемую негативной эмоциональной окраской и субъективной оценочной лексикой. Для данной категории характерно формирование нетерпимого отношения к определенным религиозным течениям, акцентирование внимания на негативных аспектах, использование стереотипов. Авторы подобного рода публикаций не опираются на факты и анализ, а представляют собственное субъективное мнение.

Приложение 2. Кейс стади. Общая тональность публикаций в русскоязычном и казахоязычном информационных сегментах по каждому СМИ в Казахстане

Русскоязычный сегмент

Газета «Казахстанская правда»

В газете со 100% участием государства «**Казахстанская правда**» за исследуемый период всего **4** материала с негативной тональностью. Информационные поводы в данном издании можно разделить на 2 части:

- криминальная ситуация с участием неохристианского религиозного течения «Свидетели Иеговы»
- описание боевых действий в Сирии и их последствий, и участием в них казахстанцев.

И если ситуация со «Свидетелями Иеговы», одного из последователей которых подозревают в педофилии, подается максимально информативно, без субъективной оценки и эмоционального фона, то информация о воевавших в Сирии казахстанцах и обвиняемых в терроризме и экстремизме лексически чрезвычайно негативна, эмоционально окрашена, иногда используется ирония и сарказм.

Таким образом, государственное издание «Казахстанская правда» четко формулирует месседжи в отношении официальной точки зрения и восприятие религии в стране –

лояльность в отношении «традиционных» религий – суннитского ислама и православия, настороженность и сдерживающая тенденция в отношении отдельных христианских течений и непримиримая борьба с любыми проявлениями религиозного терроризма и экстремизма.

Газета «Караван»

Из 30 материалов с негативной тональностью в частной общественно-политической газете «Караван» большинство касаются ислама разных направлений (21 материал). Однако стоит отметить, что из этих материалов 15 имеют один информационный повод (участие казахстанцев в войне в Сирии) и посвящены религиозному экстремизму и терроризму, которые априори негативно окрашены во всех публикациях исследования.

Именно в «Караване» по этой теме 13.11.19 опубликован один из немногих материалов с элементами аналитики, который пытается дать понимание причин религиозного экстремизма в Казахстане. **«Неправильный», или почему миллиарды вливаний не уменьшают число экстремистов»** (www.caravan.kz/gazeta/nepravilnyji-ili-pochemu-milliardy-vlivanii-ne-umenshayut-chislo-ehkstremistov-584697/)

3 негативных материала – перепечатки из зарубежных СМИ, где в качестве информационного повода выступают события, опосредованно связанные с исламом. И только 3 материала с определенной негативной направленностью связаны с исламом в Казахстане. В качестве информационных поводов выступили сообщения о браке имама с 14-летней девочкой, заявления эпатажных инста-блогерш о традициях ислама и бытовой конфликт в семье. 1 из негативных материалов относится к православию. Однако это перепечатка из российского СМИ, которая описывает частный случай буллинга с религиозным оттенком в светской школе. И еще 3 материала негативного толка касаются христианства в целом или нетрадиционных христианских течений в Казахстане. В частности, информационным поводом (часто используемым и в других изданиях, в том числе не вошедших в исследование) стала деятельность крупной протестантской церкви «Новая жизнь» и заявления якобы пострадавших от этого материально и физически ее бывших членов. К примеру, публикация от 11.11.19 **«В Алматы прошла пресс-конференция с участием пострадавших от действий бывших руководителей РО «Новая жизнь»** (www.caravan.kz/news/v-almaty-proshla-presskonferenciya-s-uchastiem-postradavshikh-ot-dejstvii-byvshikh-rukovoditelej-ro-novaya-zhizn-585184)

Интернет-сайт Nur.kz

На интернет-сайте **Nur.kz** больше всего публикаций негативной тональности – 32. Это объясняется тем, что издание помимо создания собственного контента выступает также агрегатором новостей. Кроме того, это издание стремится за увеличением посещаемости, используя методы «желтой прессы». 16 материалов негативного толка уже «традиционно» посвящены таким религиозным течениям, как салафизм, церкви «Новая жизнь», религиозному объединению «Свидетели Иеговы», а также абстрактным формулировкам, таким как «приверженцы деструктивной идеологии». В качестве информационных поводов вступают: конфликтные ситуации (бытовое насилие, разрушение семейных ценностей, угрозы со стороны «религиозных фанатиков»); криминальные ситуации (подозрение в педофилии последователя «Свидетелей Иеговы», вменяемый пасторам церкви «Новая жизнь» отъем материальных средств у паствы).

Практически все материалы (**14 из 16**) с негативной тональностью, связанные темой экстремизма и терроризма, посвящены казахстанцам, воевавшим в Сирии на стороне ИГИЛ. Все материалы новостного характера основаны на пресс-релизах силовых структур по итогам судебных слушаний. Часть материалов имеет кликбейтные заголовки, которые характерны и для темы в целом, и для издания Nur.kz. Например, статья от 15.11.19 **«Наступил на отрезанную голову: жуткие фото казахстанца, вернувшего из Сирии, показали в суде»** (www.nur.kz/1827356-nastupil-na-otrezannuu-golovu-zutkie-foto-kazahstanca-vernuvsego-iz-sirii-pokazali-v-sude.html)

Информационными поводами в отношении еще **2** других материалов стали: судебные разбирательства для группы лиц, обвиняемых в пропаганде терроризма, и также вынесение приговора за предположительное планирование теракта в Алматы.

Телеканал КТК

На телеканале **КТК** за исследуемый период было **10** сюжетов негативной тональности, из них **7** по теме религиозного экстремизма и терроризма. Один материал негативной тональности, не связанный с религиозным экстремизмом и терроризмом, вышел 06.11.19 под заголовком «Исламисты-радикалы живут в основном в Атырау и Актобе – Абаев» (www.ktk.kz/ru/news/video/2019/11/06/133371). В этом случае данные Антитеррористического центра Казахстана обозначили географические предпочтения «радикально настроенных исламистов». Еще **2** сюжета посвящены подозрению члена общины «Свидетели Иеговы» в совращении малолетних – эта тема стала информационным поводом почти для всех анализируемых изданий на русском языке (кроме радио Азаттык). Информационными поводами для сюжетов, связанных с религиозным экстремизмом и терроризмом, стали суды над казахстанцами, воевавшими на стороне ИГИЛ – всего **5** сюжетов. Еще **1** сюжет повествовал о приговоре в отношении подозреваемого, который предположительно готовил теракты в торгово-развлекательных центрах Алматы.

Радио «Азаттык»

На сайте Радио «Азаттык» за исследуемый период было выделено **12** материалов негативной окраски. Из них **8** – посвящены судам и вынесенным приговорам казахстанцам, которые воевали на стороне ИГИЛ в Сирии. В целом, из всех материалов, попавших в мониторинг по теме религиозного экстремизма и терроризма в русскоязычном сегменте, **92%** посвящено именно участию казахстанцев в войне на Ближнем Востоке и судам над ними. **4** других материала имеют разные информационные поводы: поминальный обед в память о жертвах Жанаозенских событий в 2011 году⁴⁷, влияние религий на взаимоотношения в семье, проверка сути выступления директора религиозного телеканала «Асыл арна» Мухамеджана Тазабекова перед сотрудниками полиции, где он, в том числе, призывал разгонять несанкционированные протестные митинги. При этом Радио «Азаттык» – единственное СМИ из всех анализируемых, которое задалось вопросом о четкости и корректности формулировки «деструктивные течения».

⁴⁷16 декабря 2011 года в казахстанском городе Жанаозен сотрудники полиции открыли огонь по безоружным нефтяникам, которые протестовали в течение семи месяцев. (<https://ru.odfoundation.eu/a/7118.godovshchina-rasstrelya-spisok-zhanaozena-dolzhen-polozhit-konec-beznakazannosti-vinovnyh-v-pytkah-i-repressijah/>)

Телеканал КТК

В новостных выпусках телеканала **КТК** на казахском языке из **15** сюжетов **7** несут негативную тональность, из них **4** связаны с борьбой с религиозным экстремизмом и терроризмом. Так, **3** сюжета информировали о судах над казахстанцами, вернувшимися из Сирии, еще **2** сюжета посвящены подозреваемым в подготовке теракта в Алматы. И **1** сюжет рассказывает о жителе Туркестана, который вербовал соотечественников в ряды ИГИЛ. Лишь **1** сюжет негативной тональности посвящен другой теме, а именно члену общины «Свидетели Иеговы», задержанному по подозрению в педофилии.

Интернет-сайт Stan.kz

Контент частного интернет-ресурса Stan.kz, позиционирующегося как независимое издание, но с элементами «желтой» прессы, содержит **17** материалов негативного характера. Основные информационные поводы - война в Сирии и вовлеченность в нее казахстанцев: **6** материалов; лекции Мухамеджана Тазабека, директора телеканала «Асыл Арна» перед полицейскими: **4** материала (в этом случае ставился вопрос: насколько корректно религиозному деятелю, с неоднозначными взглядами, близкими к салафизму, выступать перед государственными служащими, тем более полицейскими; в **2** других материалах упоминаются люди, считающиеся сподвижниками Тазабека (проповедник Дарын Мубаров и имам из Туркестанской области Абдыгаппар Сманов), в еще **одном**, напротив, речь идет о его главном идеологическом оппоненте – теологе Кайрате Жолдыбае. Все они дискутировали на тему лекции Тазабека. И если Кайрат Жолдыбай высказывал критику содержания лекции, как противоречащую конституционному праву на выражение мирного протеста, то первые двое защищали точку зрения Тазабека. Эти споры между идеологами разных направлений в исламе происходят в казахоязычной аудитории медиа и социальных сетей, и практически неизвестны широкому кругу русскоязычной публики. Еще **2** статьи построены на рассуждениях известного и авторитетного в казахоязычной среде общественного деятеля Мухтара Тайжана об арабизации казахов.

Радио «Азаттык»

На Радио «Азаттык» из **22** материалов за период исследования было выявлено **6** материалов негативной тональности. Из них один также посвящен проверке фактов проведения лекций Мухамеджана Тазабека перед полицейскими, **5** остальных – судебному процессу над **14** казахстанцами, вернувшимися из Сирии. Все материалы – фактологические и в принципе дублируют контекст на русском языке: репортажи из залов суда без собственных суждений и не содержат эмоциональных негативных конструкций.

Газета «Жас Алаш» («Молодой Алаш»⁴⁸)

На сайте независимой частной газеты «Жас Алаш» из **22** материалов, попавших в мониторинг - **6** негативных. Из них **3** посвящены также теме выступления Мухамеджана

⁴⁸Партия «Алаш» (1917—1920) — казахская партия, примыкавшая по идеологии к партии кадетов России. Также на территории современного Казахстана партией «Алаш» в декабре 1919 года была провозглашена Алашская республика, ликвидированная большевистским Военно-революционным комитетом по управлению Киргизским краем 5 марта 1920 года.

Тазабека перед сотрудниками полиции, **2** – суду над казахстанцами, вернувшимися из Сирии, **один** – факту распространения религиозных книг в детском лагере в Актобе. Следует также отметить, что контент сайта издания отличается от бумажной версии, а новостная лента во многом дублирует новости Радио «Азаттык». Именно этим можно объяснить практически тождественность информационных поводов негативной тональности двух СМИ.

Газета «Егемен Қазақстан» («Суверенный Казахстан»)

На главном официальном государственном ресурсе на казахском языке - сайте газеты «Егемен Қазақстан» из **49** материалов на религиозную тематику только **3** с негативной тональностью. **Один** из них касается обвинений, выдвинутых **14** казахстанцам, вернувшимся из Сирии; второй – заметка о предотвращении якобы готовившегося в Алматы теракта; третий посвящен социальной теме выплаты алиментов в контексте религиозных канонов ислама. Общий контент издания и его направленность практически идентичны государственной газете на русском языке «Казахстанская правда».

Приложение 3. Таблица популярности интернет-сайтов религиозной направленности в Казахстане (данные за последний прошедший месяц (декабрь, 2019 год) сервиса интернет-статистики Zero.kz, оценивающего эффективность работы медиа по данным онлайн-счётчиков)

	Название	Сайт	Хосты	Пользователи	Просмотры
1	Исламский информационно-образовательный портал	azhan.kz	323 147	321 948	1 660 470
2	Ислам – наша мудрая религия	asyldin.kz	95 868	102 115	254 491
3	Религиозно-образовательный портал «Мазхаб»	mazhab.kz	79 213	78 224	162 318
4	Мечеть Хазрет Султан	muslim.kz	55 855	47 354	147 501
5	Карагандинская областная центральная мечеть	ihsan.kz	52 644	52 286	85 481
6	Центральная мечеть Нур-Астана	ummet.kz	40 686	42 017	108 040
7	Телеканал «Асыл Арна»	asylarna.kz	21 967	20 810	41 977
8	Атырауская областная мечеть Имангали	amin.kz	17 329	13 986	34 302
9	Мечеть Садвакаса Хаджи Гилмани	sunna.kz	15 935	13 122	24 892
10	Исламский информационно-образовательный портал	azan.ru	15 855	12 178	45 019

Приложение 4. Методология исследования. Таджикистан.

В обосновании для проведения контент-анализа социальных сетей о свободе вероисповедания и насильственном экстремизме в Таджикистане было проведено обсуждение в фокус-группе с участием государственного служащего, журналистов (освещающих темы), медиа-экспертов, юриста и активного пользователя социальных сетей. Поскольку в приватном формате тет-а-тет собеседники с ограничением вели беседу, было решено, что нет необходимости в фокус-групповом обсуждении по изучаемым вопросам. Контент-анализ печатных и электронных СМИ и социальных сетей по освещению религиозной тематики был проведен с 26 января по 24 февраля 2020 года.

Источники контент-анализа

Печатные издания:

- Азия плюс, от 15 января 2018 г.
- Азия плюс, от 29 марта 2018 г.
- Азия плюс, от 12 апреля 2018 г.
- Азия плюс, от 16 апреля 2018 г.
- Азия плюс, от 3 января 2019г.
- Азия плюс, от 7 февраля 2019г.
- Азия плюс, от 18 марта 2019 г.
- Азия плюс, от 2 мая 2019г.
- Азия плюс, от 9 мая 2019г.
- Азия плюс, от 6 ноября 2019 г.
- Азия плюс, от 14 ноября 2019 г.
- Садои мардум, №2-3 (3796-3797) от 6 января 2018 г.
- Садои мардум. 27 января 2018 г.
- Садои мардум, от 14 апреля 2018 г.
- Садои Мардум, от 7 июня 2018 г.
- Садои мардум, от 11 апреля 2019 г.
- Фараж, №1 (579), от 3 января 2018 г.
- Фараж, №2, (580), от 10 января 2018 г.
- Фараж, №3 (581), от 17 января 2018 г.
- Фараж, №4 (582), от 24 января 2018 г.
- Фараж, №5 (583), от 31 января 2018 г.
- Фараж, №6 (584), от 7 февраля 2018 г.
- Фараж, №7 (585), от 14 февраля 2018г.
- Фараж, №10 (588), от 7 марта 2018г.
- Фараж, №10 (591), от 28 марта 2018г.
- Фараж, №21 (600), от 30 мая 2018г.
- Фараж, №25 (603), от 20 июня 2018г.
- Фараж, №27 (606), от 11 июля 2018 г.;
- Фараж, №28 (607), от 18 июля 2018г.
- Фараж, №29 (608), от 25 июля 2018г.
- Фараж, №30 (609), от 1 августа 2018г.
- Фараж, №34 (612), от 22 августа 2018 г.
- Фараж, №37 (615), от 12 сентября 2018 г.
- Фараж, №39 (617), от 26 сентября 2018 г.
- Фараж №40 (618), от 3 октября 2018г.
- Фараж, №41 (619), от 10 октября 2018 г.
- Фараж, №43 (621), от 24 октября 2018 г.
- Фараж №21 (651), от 22 мая соли 2019 г.
- Фараж, №32 (662), от 7 августа 2019 г.
- Фараж, №30 (660), от 24 июля 2019 г.
- Фараж, №31 (661), от 31 июля 2019 г.
- Фараж, №49 (679), от 4 декабря 2019 г.
- Чавонони Тоҷикистон, №7, от 15.02.2018.
- Чавонони Тоҷикистон, от №13, 28.03.2018
- Чавонони Тоҷикистон, №28, от 12.07.2018
- Чавонони Тоҷикистон, №13, от 28.03.2019.
- Чавонони Тоҷикистон, № 19, от 09.05.2019
- Чумхурият, №19 от 24 января 2018 г.
- Чумхурият, от 26 сентября 2018г.

Интернет-ресурсы:

- - <http://www.shuroiulamo.tj>
- - <http://www.khovar.tj>
- - <http://www.youtube.com>
- - <http://www.jomea.tj>
- - <http://www.mit.tj>
- - <http://www.din.tj>
- - <http://www.ozodi.org>
- - <http://www.asiaplustj.info>
- - <http://www.javonon.tj>
- - <http://www.jumhuriyat.tj>

Проведен качественный контент-анализ СМИ (711 материалов):

- *государственные издания*: «Љумхурият (Республика)» (официальное издание Президента РТ и Правительства РТ), «Садои Мардум (Голос Народа)» (официальное издание Маджлиси Оли (Верховного собрания) – Парламента РТ), «Љавонони Тоҷикистон (Молодежь Таджикистана)» (официальное издание Комитета по делам молодежи и спорта при Правительстве РТ) за 2018-2019 годы;
- *неправительственные издания*: «Радио Озоди» (Таджикская Служба Радио Свобода), «Азия-плюс» (общественно-политический еженедельник на русском языке), «Фараж» (общественно-политический еженедельник на таджикском языке) за 2018-2019 годы;
- *социальных медиа*, такие как *Facebook*, а также другие Интернет-ресурсы освещающие религиозную тематику (в связи с тем, что религиозные вопросы в социальных сетях носят диагонально-противоположенный характер, и из-за отсутствия специальной программы по вычислению религиозной тематики было решено охватить данный вопрос в рамках качественного исследования. С другой стороны, группы в фейсбуке имеющие ярко-выраженный религиозный характер либо неактивны, либо там обсуждаются в большинстве политические вопросы: наблюдается использование религии сугубо в политических целях).

Кроме того, проведено качественное исследование: **6 экспертных интервью** и интервью с ключевыми информантами из числа медиаэкспертов, активных пользователей соцсетей, журналистов (освещающие тематику), аналитиков, и исследователей.

В рамках данного исследования большое внимание уделено раскрытию следующих вопросов:

- Каким образом информация, связанная с религиозными идеями, или имеющая отношение к различным религиозным группам и конфессиям освещаются в печатных изданиях и социальных сетях? Как строятся данные сообщения? В положительном ключе или в отрицательном?
- Какие ключевые термины и слова, на ваш взгляд, используются для обсуждения вопросов, касающихся свободы вероисповедания?
- Как часто в медиа-ресурсах используются сообщения, относящиеся к свободе вероисповедания? Какой смысл или образы связывают с их использованием, и каковы последствия применения этих концепций (нарративы)?
- Какой язык (тип риторики) используется в публикациях на религиозные темы в медиа и социальных сетях? (наличие языка вражды)
- Как воспринимаются сообщения о свободе вероисповедания и экстремизме в социальных сетях? Какова реакция пользователей социальных сетей на проблемы религиозного характера?
- Ваше отношение к освещению религиозной тематике в информационном пространстве (печатные и электронные СМИ и соцсети). Как вы оцениваете среду? Какое, в целом, влияние оказывает освещение религиозной тематике в информационном пространстве на ситуацию в Таджикистане: позитивное/негативное/нейтральное?
- По каким источникам информация и новости беспрепятственно распространяться в Таджикистане?
- На какую целевую аудиторию направлены данные медиа-ресурсы?

- Каким образом высказывания влиятельных лиц/групп формируют освещение в СМИ и общественные обсуждения тем о свободе вероисповедания?
- На ваш взгляд, существуют ли новые медиа ресурсы, а именно веб-сайты религиозных организаций и религиозных деятелей, которые содержат политическую информацию и религиозные блоки? Какая у них реакция на выступления государственных и негосударственных субъектов о свободе вероисповедания?
- Каким образом сообщения и статьи в медиа и социальных сетях апеллируют к проблемам узких групп религиозных избирателей на предстоящих парламентских выборах в Таджикистане?
- Считаете ли Вы, что должны быть предприняты какие-то действия или реализована какая-то политика с целью объективного освещения вопросов связанные со свободой вероисповедания и экстремизмом в нашей стране? На ваш взгляд, какие меры необходимо предпринимать в этом направлении? По возможности, дайте конкретные рекомендации...

Приложение 5. Публикации, освещающие проблемы экстремизма и терроризма.

Таджикистан.

1. Статья «Ифротгарой боиси нооромӣ аст» («Экстремизм причина беспокойствия»). Автор: З.Наботов // Фараж, №2, (580), от 10 января 2018 г.
2. Статья «ҲНИТ сарчашмаи терроризм ва экстремизм» («ПИВТ источник терроризма и экстремизма»). Автор: Муслихиддин Акбар // Фараж, №3 (581), от 17 января 2018 г.
3. Статья «Терроризм+экстремизм=вабои аср!» («Терроризм+экстремизм=чума века»). Автор: Ш.Мусоев // Фараж, №5 (583), от 31 января 2018 г.
4. Статья «Назаре ба табиати террор ва терроризм» («Взгляд на природу терроризма и экстремизма»). Авторы: Маджидзода Джурахон, Холикзода Абдурахим (депутаты Маджлили Оли РТ)// Садои мардум. №2-3 (3796-3797), 6 января 2018 г.
5. «Хатари ҳизбҳои динӣ ба давлатдорӣ миллӣ» («Угроза религиозных партий национальной государственности»). Автор: Абдуқодирзода Саидмукаррам (Председатель Совета улемов Исламского центра РТ) // Садои мардум. 27 января 2018 г.
6. Часть публикаций дублируются на нескольких изданиях. Например, выше приведенная статья Председателя совета улемов С. Абдуқодирзода «Угроза религиозных партий национальной государственности» изначально опубликованная в НИАТ «Ховар», потом были продублированы в Садои Мардум (27 января 2018 г.), «Чумхурият (24 января 2018, №19).

Часть публикаций как отмечалось выше, относятся к свидетельствам очевидцев и участников событий гражданской войны:

7. Статья «Қиссаи як асири нахзат» («История одного пленника нахзатовцев») // Фараж, №4 (582), от 24 января 2018 г.
8. Статья «Душанбе 92-го: «Мне до сих пор снятся их лица...» // Азия плюс, от 29 марта 2018 г.
9. Статья «Едкий запах пороха Пшихарва». Автор: Хикматулло Мирзоев, воин-интернационалист. // Азия плюс, от 12 апреля 2018 года (Воспоминание офицера погранвойск, который в 1994 году попал в засаду в ГБАО. В результате было убито 28 солдат и офицеров)

Публикации по возвращенцам:

10. Мухаммад Тилавзода “Бозгашти чангиён аз «хилофат»: ҳушдор аз хатари «узвҳои хомӯш» (“Возвращение боевиков из «халифата»: оповещение об угрозе «спящих ячеек») Фараж, №5 (583) 31 января 2018г.
11. Машхур Имомназаров «Нақшаи мушаххас ва хатсайри оддии ифротгароён» («Четкий план и простой маршрут экстремистов») Фараж, №7 (585) 14 февраля 2018г.
12. Афзал Босолиев⁴⁹ «Суғд: кохиши шомилшавии сокинон ба гурӯҳҳои ифротӣ» («Согд: снижение присоединений жителей к экстремистским группам») Фараж, №7 (585) 14 февраля 2018г.
13. «Суд зани 71-соларо бо қасди «чиход» 12 сол равонаи зиндон кард» («Суд приговорил намеривавшую совершить «джихад» женщину к 12 годам тюрьмы») Фараж, №21 (600) 30 мая 2018г.
14. «С.Чӯрабоева Зиндагии осудаи Марям пас аз даҳшати ҷанг» («Мирная жизнь Марям после ужасов войны») Фараж, №28 (607) 18 июля 2018г.
15. «Ясриби Хатлони Кӯдаконе ки аз Сирия бармегарданд ба чӣ ниёз доранд?» («В чем нуждаются дети, возвратившиеся из Сирии?») Фараж, №29 (608) 25 июля 2018г.
16. «Таджикских детей возвращают из Ирака домой». Азия плюс. 15 января 2018 г.
17. Мавлюда Рафиева «В Согде судят целую семью, которая хотела воевать в Сирии». Азия плюс. 16 апреля 2018 г.
18. «Таджикских детей вернули из Ирака в Душанбе». Азия плюс 2 мая 2019г.

Приложение 6. Авторы, освещающие проблемы, связанные с экстремизмом и терроризмом, и свободы вероисповедания в Таджикистане

Журналисты		
№	ФИО	Издание, где опубликованы статьи
1	Абдулкодири Рахим	Чумхурият
2	Афзал Босолиев	Фараж
3	Махваши Якубзод	Фараж
4	Машхур Имомназаров	Фараж
5	Мехрангез Турсунзода	Азия Плюс
6	Нодири Кодир	Чавонони Тоҷикистон
7	Рустам Рахимов	Фараж
8	Саломиддин Мирзорахматов	Фараж
9	Сарвинози Рухуллоҳ	Фараж
10	Сафарбек Кабиров	Фараж
11	Фарзонаи Умаралӣ	Фараж
12	Фарҳод Воҳидов	Чавонони Тоҷикистон
13	Хуршеди Мурод	Чумхурият
14	Хусрави Шерзод	Чумхурият

⁴⁹ При поддержке IWPR

Эксперты и исследователи			
№	ФИО	Место работы	Издание, где опубликованы статьи
15	Назри Асадзода	Академия наук Республики Таджикистан	Фараж
16	Зафар Мирзоён	Кулябский государственный университет	Чумхурият
17	Иноятулло Каримов	Исламский институт Таджикистана	Фараж
18	Исомиддин Шарифзода	Академия наук Республики Таджикистан	Чавонони Тоҷикистон
19	Нозим Нуров	Академия наук Республики Таджикистан	Чавонони Тоҷикистон
20	Парвизи Мирзо	Эксперт	Чавонони Тоҷикистон
21	Рахим Каримов	Исламский институт Таджикистана	Фараж
22	Фаридуни Ориёи	Эксперт	Фараж
23	Ш.Мусоев	Таджикский технологический университет	Фараж
24	Эхсони Илхом	Эксперт по политическим вопросам	Фараж, Чавонони Тоҷикистон, Чумхурият

Приложение 7. Методология исследования. Узбекистан.

Для изучения особенностей нарративов и дискурсов в интерпретации свободы религии и убеждений в различных слоях общества Узбекистана, правительства и независимых организаций, их восприятия отношений между властью и верующими были изучены:

1. Официальные / правительственные СМИ.
2. Издательские агентства Управления мусульман Узбекистана (УМУ) и материалы их официальных порталов.
3. Устные и текстовые материалы независимых исламских блогеров, работающих в домене «...UZ».
4. Порталы, сайты и страницы администраторов и блогеров, пропагандирующих идеологию насильственного экстремизма и оправдывающих массовый терроризм.

Помимо исследования содержания СМИ были проведены анонимные интервью с государственными служащими различных категорий и статусов (в т.ч. МВД, КПДР) и блогерами.

Для понимания морали и норм внутри гражданского общества, в котором нет однообразия в оценках форм и норм религиозных свобод, предпринята попытка классификации кейсов, в которых наиболее показательно обсуждаются вопросы религиозных свобод или форм религиозно мотивированного экстремизма. В правовом поле религиозные

права толкуются и понимаются по-разному. Исследование базируется на следующих трех подходах:

- 1) этатический⁵⁰ подход, поддерживаемой светской частью общества и теми мусульманами, кто придерживается религиозного минимализма.
- 2) их визави, которые выступают за полный отказ от светского права и светского государства. В их ряды входит преимущественно радикальная религиозная оппозиция. Эта аудитория, судя по предварительному сравнению количества посещений, сайтов, каналов или ботов, в 3-4 раза уступает аудитории сторонников этатического подхода. Кроме того, эта группа не склонна к компромиссам (как это предлагает умеренная религиозная оппозиция) и ясно призывает к созданию теологического государства.
- 3) умеренная религиозная оппозиция, предлагающая юрисдикционную множественность. Они готовы удовлетвориться правовыми установками по шариату в качестве дополнительных или дублирующих альтернатив существующему светскому законодательству (например, в области семейного права, раздела наследства, допущение полигамии, введение исламских форм кредита и пр.). иногда с предложениями казнить адвоката публично⁵¹.

Приложение 8. Кейс стади. Контент-обзор популярных исламских блогеров Узбекистана

1. Domulla Shukurulloh Egamberdiev - имам мечети «Burkhoniddi Marghinoni» в Ферганской области (42 года, закончил Высший исламский институт при УМУ). Количество просмотров роликов на его канале на 12 февраля составило 373.2 тыс. Его называют «Народным учителем/Khalq Ustozi», так как темы его выступлений (maruza) очень актуальны, предельно просты по форме, в меру эмоциональны и рассчитаны на обычных мусульман. Его ролики с публичными выступлениями в мечети или в домах его учеников стали весьма популярны.

В своих выступлениях он внушает мысль, что реформы Президента мусульмане должны воспринимать с благодарностью, «так как мусульманам стало жить комфортно и исполнять свои религиозные обязанности» и что по правилам ислама мусульмане «должны всячески поддерживать Падишаха в его благих делах»⁵². Домулла Шукуруллах крайне негативно оценивает решение некоторых мусульман участвовать в войне на Ближнем Востоке. Он полагает, что война «инициатива врагов ислама» и что ситуацию могут исправить только сами мусульмане без вмешательства «больших стран».

Домулла Шукуруллах говорит, что сохранение межконфессионального паритета в стране важное условие для процветания, хотя не приемлет новых миссионеров, которые, как он полагает, «сбивают мусульман с истинного пути». Он полагает, что мусульмане должны отстаивать свои права законными средствами, *«так как один день смуты (fitna) может уничтожить все, что создавалось в течение сорока лет»* (намек на хадис Пророка). В числе удачного и мирного отстаивания своих прав мусульманами в Узбекистане Домулла Шукуруллах считает позитивное решение по вопросу хиджаба для женщин, прекращение преследований за бороду.

2. Abror Muhtor-Ali. Это высоко эрудированный богослов 54 лет закончил Высший исламский Институт, несколько лет учился в университете ал-Азхар. Он также закончил

⁵⁰От французского слова – «l'état/государство».

⁵¹См. <https://aniq.uz/yangiliklar/qashqadaryolik-advokat-quroni-karimning-ayrim>.

⁵²См., например, ролики с его публичными выступлениями во время ритуальных собраний : <https://www.youtube.com/watch?v=tANNSFTqKt4>.

факультет журналистики в Национальном университете Ташкента. М. Аббор наизусть знает Коран, множество хадисов Пророка. Разбирается в суннитской богословской литературе, часто ее цитирует. Является учеником Muhammad-Sodiq Muhammad-Yusuf.

Высокая эрудиция и безупречная риторика определила круг почитателей М. Аббора (подписчиков – более 50 тыс.) в возрасте от 25 и до 50 лет, основная часть которых имамы, молодые богословы, студенты религиозных учреждений и трудовые мигранты⁵³.

Темы, которых касается М. Аббор, разнообразны. При этом, отвечая на вопросы ритуально-богословского характера, он обычно отвлекается и переходит к вопросам социальным, политическим, проблемам международной экономики. Его онлайн обращения и видеоролики посвящены следующим вопросам:

1. Можно ли считать Узбекистан и соседние страны Центральной Азии «Территорией ислама» («Dar ul-Islam»)?

Этого вопроса М. Аббор касался в своих онлайн и офлайн спорах с представителем Хизб ут-Тахрир Mahmoud Abdalmumin. Mahmoud Abdalmumin категорически утверждает, что эти страны – «Территория гнета [мусульман]» (Dar ul-Zulm). Его постоянный оппонент М. Аббор, ссылаясь на ряд суннитских сочинений, доказывает обратное и полагает, что условия светского демократического государства не являются препятствием для полноценного осуществления прав верующих⁵⁴.

2. Могут ли мусульмане отстаивать права в демократическом государстве?

М. Аббор утверждает, что современное демократическое право светского происхождения вполне комфортно для бесконфликтного существования мусульманской общины и позволяют мусульманам отстаивать свои права. Как пример он приводит два случая: успех в борьбе за право носить женщинам-мусульманкам хиджабы в государственных учреждениях; под давлением социальных медиа ресурсов мусульманских блогеров были наказаны те офицеры МВД, кто насильно заставил несколько мусульман сбрить бороду (случаи в Ташкенте и Намангане)⁵⁵.

3. Можно ли считать легитимным джихад на Ближнем Востоке?

Эти идеи лучше всего выражены в серии ответов М. Аббора на звонки и видео обращения моджахедов из Центральной Азии (в основном узбеков), воюющих в Сирии и Ираке. Они обращались к М. Аббору по телефону с просьбой дать богословскую оценку их джихада. М. Аббор, опираясь на свою солидную религиозную эрудицию, достаточно легко доказывает молодым моджахедам не легитимность джихада, советует вернуться в страну и подключиться к мирной эволюции исламской общины по упомянутому сценарию⁵⁶.

Цитата: «Нужно набраться терпения. ... Мы должны понять, что победа подлинно исламских ценностей и вхождение ислама в политическое пространство вполне может пройти без конфликта, когда нас мусульман станет больше в Узбекистане, в Центральной Азии. И я уверен, мы сможем так же исламизировать весь мир, который

⁵³Более подробных подсчетов посетителей М. Аббор не делал и во время интервью затруднился ответить на вопросы, связанные со статистическими данными по его каналу.

⁵⁴См., например, онлайн и офлайн их споры на каналах Youtube: Является ли Узбекистан и Кыргызстан «Дар ал-Ислам?» (https://www.youtube.com/watch?v=FMk_kos8uhU); Абдулмумин против Аббора (<https://www.youtube.com/watch?v=nZE1myE9eQ0>; спор длился три часа); Ответы на вопросы почитателей (https://www.youtube.com/watch?v=Slabo8_vlnw) и многие другие. При посещении одного из этих каналов, всплывают ссылки на десятки других постов на эти же темы. В том числе, тех блогеров, кто поддерживает М.Аббора – это Шухрат Мусаев (<https://www.youtube.com/watch?v=4eBybTN9Pg4>), упомянутый AbuSolih Fox (<https://www.youtube.com/watch?v=mgnX34W2SXo>), администрация частного телеканала “азон.tv” (https://www.youtube.com/watch?v=uglP_g83JUc) и др.

⁵⁵Сам М. Аббор опубликовал свое видео-обращение с характерным названием: «Hijob huquqmiz!/Хиджаб – наше право!» (<https://www.youtube.com/watch?v=YPOKojzbfkS>; 21 июня 2018 г., 7 177 просмотров, 176 лайков, 20 дислайков.

⁵⁶Например: <https://www.youtube.com/watch?v=oYwP7mt-jYo>

сам со временем поймет все преимущества ислама и ощутит счастье принадлежать этой великой общине, которая хочет жить законами Аллаха»⁵⁷.

3. «Мусульманский рэпер» Ш. Абусалихов (31 год, закончил музыкальный колледж), известный под ник-неймом «AbuSolih Fox». Имеет более 10 тыс. подписчиков (например: <https://www.youtube.com/watch?v=DPTVyrwuSFo>). Отстаивает исламизацию всех современных стилей в молодежной музыке, не считая ее противоречием исламским ритуально-догматическим предписаниям⁵⁸.

Приложение 9. Кейс-стади. Анализ представителей радикальной оппозиции. Узбекистан.

1. Mahmoud Abdalmumin (41 год) широко известен среди узбекских и кыргызских посетителей сайтов радикальной оппозиции. Он происходит из узбекского анклава Ошской области (юг Кыргызстана). Обучался в одном из медресе Оша, затем вошел в кыргызское отделение партии Хизб ат-тахрир. Покинул территорию Кыргызстана, после объявления Хизб ат-тахрир вне закона (2014), иммигрировал в Турцию и затем перебрался в Швецию. Оттуда переехал в Одессу (Украина), где, по его словам, живет до сих пор⁵⁹.

Он ведет канал «Echim Islomda/Разрешение проблемы в исламе» (на 20 января 72,2 подписчиков⁶⁰. Посещений от 6 и до 40 тысяч). Судя по комментариям к его видео роликам, основная часть его посетителей молодые люди. Причем, судя по стилистике и грамматическим особенностям комментариев, это малограмотные (в светском и религиозном отношении) молодые люди. Из 200 изученных комментариев и вопросов на его канале видно, что его аудитория – это в основном трудовые мигранты (в основном из РФ). Достаточно высокая популярность М.Abdalmumin, несмотря на его слабую теологическую эрудицию, кроется в предельной простоте его аргументации, акцент на самых актуальных проблемах мусульман (особенно трудовых мигрантов). Слабые знания особенностей глобальной политики и экономики М.Abdalmumin компенсирует примитивным эгалитаризмом в исламском стиле («... если мы не продадим неверным наш газ и нашу нефть, они завтра придут к нам на коленях!»⁶¹). Правда, решения проблем и выход из проблемных ситуаций предлагается стандартный, в духе пропаганды «Хизб».

В своих монологах и ответах на вопросы своих последователей М.Abdalmumin из всех сил пытается отстоять тезис о том, что территория Узбекистана, равно как соседних стран является «Территорией гнета» для мусульман (Dar al-Zulm). Главное доказательство – все мусульмане при пересечении границ должны получать штамп в паспорт, «как будто едут не в соседнюю мусульманскую страну, а в страну неверных». Кроме того, мусульмане не могут следовать своим формам одежды (например, одевать хиджаб). Правительства предпочли светский путь развития и светские законы, вместо шариата. Следовательно, такие государства, в лучшем случае, могут считаться в качестве Dar al-Zulm⁶².

Свои дискуссии или монологи М.Abdalmumin обязательно сводит к одному выводу: все глобальные и локальные проблемы мусульман (в политике, экономике, социальной или религиозной жизни) будут решены, если мусульмане совместными усилиями построят

⁵⁷Muammolarimiz/Наши проблемы (https://www.youtube.com/watch?v=Slabo8_vlnw).

⁵⁸Его аудитория – это молодые люди, воспитанные в светских семьях, европеизированные, признающие ислам как национальную традицию. Именно их исламизацией занимаются такие блогеры как AbuSolih Fox.

⁵⁹Информация на 27 янв. 2020 г. (https://www.youtube.com/watch?v=fnd8_9EVTPE. Это очередной его спор с блогерами Узбекистана. 83 247 просмотров 2,7 тыс. лайков, 784 дизлайков).

⁶⁰https://www.youtube.com/watch?v=Oj1WQ_8yqnQ

⁶¹«Kofir malaylariga imkon bermaymiz!/Не оставим шансов прислужникам неверных!» (30 янв. 2020 г. 18 434 просмотра. Лайков: 1,1 тыс. Дизлайков: 65)

⁶²См, например, его видео монолог: «Qirghiziston va O'zbekiston Dorul-Islommi?/Является ли Кыргызстан и Узбекистан территорией ислама?» (https://www.youtube.com/watch?v=FMk_kos8uhU. 22 января, 2020. Лайков 1, 9 тыс. Дизлайков 269). При посещении этого бота открываются десятки других монологов в канале М.Abdalmumin с похожими выступлениями.

халифат, хотя бы в пределах стран Центральной Азии. Однако аргументация М. Abdalmumin с точки зрения богословских доказательств очень слабая, поскольку уровень теологического образования у него низкий, а эрудиция в религиозных вопросах ограниченная. В этом смысле он не смог противостоять упомянутому М. Аброру в их онлайн споре по поводу теологических оценок ряда обсуждаемых вопросов, в том числе и по поводу оценок статуса стран Центральной Азии (Dar al-Zulm, Dar al-Kharb и др.).⁶³

М. Abdalmumin воспринимает ДАИШ как неудачный опыт мусульман по созданию халифата. Сам джихад признается легитимным с точки зрения догмы ислама. Причина неудач, по его мнению, спешка и неготовность к современной войне, а также «происки врагов ислама, во главе с евреями», которые, по его мнению, и есть *“главные экстремисты в мире”*. Одновременно, моджахедов в Сирии и Ираке М. Abdalmumin называет героями и примером для мусульман. Главное упущение руководства ИДИШ – слабая идеологическая подготовка моджахедов и недостаточное понимание особенностей халифата⁶⁴.

Что касается положения мусульман в странах Центральной Азии, М. Abdalmumin считает самым серьезным нарушением прав мусульман официальное празднование Нового года или женского дня 8 марта и даже старинного праздника «Навруз» (доисламский новый год на 22 марта). Для него легитимны только исламские праздники. *«Все, кто справляет эти праздники неверных – пусть едут жить в те страны, где эти праздники являются их традицией»*⁶⁵. Он также отстаивает право мусульман на полигамию, которое с его точки зрения *«есть повеление Аллаха»*⁶⁶.

2. Abdullah Zufar. Настоящее имя Zokir Abdullaev (40 лет).⁶⁷ Напрямую объявляет себя одним из идеологов моджахедов ДАИШ. Как и М. Abdalmumin, он категорически отвергает любую форму светского государства, в котором *«мусульмане теряют религию, подвергаются гнету и совершают грехи»*. Права мусульман, по его мнению, могут воплощены только в исламском государстве, когда политический строй и законы будут построены на основе требований Корана и сунны Пророка. *«Любой другой строй, любой другой закон для мусульман есть гнет (zulm) и не может быть приемлемым»*⁶⁸. И если М. Abdalmumin полагает, что в странах ЦА пока нет условий для объявления джихада, то Zufar уверен, что объявление джихада *«есть очевидное [религиозное] предписание»* (fardi ‘ayn)⁶⁹. Для него территория Узбекистана является *«Территорией войны»* с мусульманами и поэтому он неоднократно объявлял допустимым насилие в отношении существующего правительства⁷⁰.

3. Fazliddin Parpiev (44 года, на 20 февраля 2020 года имеет 74, 7 тыс. подписчиков⁷¹). Занимает более умеренные позиции. 1 сентября 2018 года, будучи имамом мечети «Юнусабад» (Ташкент), он выступил с прямым обращением к президенту Ш. Мирзиёеву с просьбой разрешить женщинам оставаться в хиджабе в государственных учреждениях, в том

⁶³Mahmoud Abdalmumin vs Abror Muhtor Ali (03.03.2019г. 414 804 просмотра. 4 тыс. лайков, 1,2 дислайков. 3,4 тыс. комментариев. <https://www.youtube.com/watch?v=k9Dyd1R-bhs>).

⁶⁴Там же.

⁶⁵«Dumingiz uzilib qolmasin, ketingiz ro’rinib qolmasin!/Пусть не оторвется ваш сатанинский хвост и не оголится ваш зад!» (17 февр. 2020. 8 272 просмотра).

⁶⁶См. <https://www.youtube.com/watch?v=-8b1HGzDN34>

⁶⁷Родился в сел. Пайшанба Самаркандской области. Учился в медресе Самарканда и в Ташкенте. В 2008 перебрался в Египет, где учился в университете «Ал-Азхар», где попал под влияние местных салафитов. В 2014 году депортирован из Египта, оказался в Турции. В 216 г. вернулся в Египет, несколько раз подвергался арестам вместе с египетскими салафитами. Имеет более 10 тыс. подписчиков (на 28 января 2020). Некоторое время проживал в Сирии и вел пропаганду среди узбекоязычных моджахедов. Сейчас проживает в Турции (<https://www.youtube.com/watch?v=An5pDJzbZp0>).

⁶⁸См. https://www.youtube.com/watch?v=8uU5RaO_YiA

⁶⁹«Jihad Farzi ayn. Abdulloh Zufar darsliklari/Джихад – очевидное религиозное предписание. Уроки Абдуллоха Зуфара» (<https://www.youtube.com/watch?v=9zTB1x3i28g>. 13. 01. 2020г. 4 722 просмотра. 553 лайка, 17 дизлайков).

⁷⁰Там же.

⁷¹Закончил медресе Мири Араба в Бухаре, затем Высший исламский институт в Ташкенте,

числе и образовательных. Ф. Парпиев говорил о том, чтобы соблюдались права мусульман и оставили женщин в хиджабах в покое, так как это предписание ислама и посягать на религиозную совесть в демократическом государстве нельзя. Имам говорил, что хиджаб это не обязательно признак превращения страны в недемократичный строй и не обязательно откат в средневековье. Он уверял, что сам против построения Исламского государства, но игнорирование прав верующих снижает авторитет Президента и дискредитирует саму идею демократического государства. *«Мы мусульмане вправе требовать свои права. Например, мы не хотим, чтобы в стране официально справлялись светские праздники, производились и продавались спиртные напитки...»*⁷².

Реакция Управления мусульман была ожидаемой. Ф. Парпиев был снят с должности имама. Он посчитал это оскорблением своего достоинства и решил иммигрировать из страны. Сама иммиграция была обоснована им обычными религиозными аргументами и классифицирована как «Hijrat» (вынужденная миграция из страны, где преследуют мусульман). В начале 2019 года он иммигрировал в Турцию, где открыл канал на Youtube, и стал помещать свои обращения к мусульманам Узбекистана, в том числе с проблемами соблюдения прав мусульман в Узбекистане в том виде, каком он их понимает.

Выступления Парпиева за рубежом обрели более радикальные формы, а отношение к демократическому строю поменялось. Он говорит, что после долгих размышлений пришел к мысли о том, что верующим мусульманам *«лучше следовать исламским, но не светским законам»*. Новый статус «мухаджира» (иммигранта по религиозным мотивам) серьезно сказался на риторике и аргументации его идей. Ф. Мейнстрим его нынешних выступлений связан с вопросом полигамии. Он полагает, что государство должно внести это положение в семейный (Гражданский) Кодекс с разрешением этого и подобных вопросов на основе шариата.

Цитата: «А если кто-то возражает против этого, то это посягательство на предписания Аллаха и Его Пророка. ... Понимать и учитывать эти обстоятельства — это самое важное в соблюдении прав верующих ... истинное проявление свободы веры в том, чтобы дать им жить так как они хотят». В комментариях чуть меньше половины его читателей возразили против такого толкования свободы веры⁷³.

Ф. Парпиев ссылается на пример Наргизы Саидовой (заместитель Директора АИМК). Она выступила против многоженства и написала на своей страничке, что ссылка на многоженство Пророка неуместна, так как он жил в другое время и что большинство мусульман Узбекистана хотят следовать своим национальным обычаям⁷⁴.

3. Еще более бурную реакцию исламских блогеров (как радикальных, так и умеренных) вызывают выступления тех блогеров, кто отстаивают национальные обычаи и устои, при более умеренном следовании исламским предписаниям (эта так когорта людей, кого мы выше называли носителями «религиозного минимализма»). Самым активным среди них оказался адвокат из города Карши **Сафар Каттабаев**, который предложил ужесточить наказание за многоженство, с уважением говорить о национальной истории, в том числе и доисламской. Одновременно он предложил запретить публично цитировать те места из Корана, которые содержат призыв к джихаду. Его идеи и предложения вызвали шквал крайне эмоциональных выступлений исламских блогеров на каналах и в социальных сетях, иногда с предложениями казнить адвоката публично⁷⁵.

⁷²Здесь он явно повторял аргументы сторонников хиджаба времени начала правления Таипа Эрдогана.

⁷³«Rasululloh shani – ulugh shan/Достоинство Посланника Аллаха – это непререкаемое достоинство» (10 марта 2019. 86 426 просмотров на 20 февраля 2020. 2,8 тыс. лайков. 102 дислайков).

⁷⁴См. об этом подробнее в статье «Спор вокруг многоженства спровоцировал травлю узбекской чиновницы» (11. 03.2019. <https://fergana.agency/news/105799/>).

⁷⁵См. <https://aniq.uz/yangiliklar/qashqadaryolik-advokat-quroni-karimning-ayrim>.